

05,4

Театръ и Искусство

IX годъ изданія
1905.

СОДЕРЖАНІЕ.

Кое-что объ „усмотрѣніи“.— „Что дѣлать?“ (Письма въ редакцію). Актера *А. М.* и *М. Смоленскаго*.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Памяти *Ф. И. Кшесинскаго*. *А. Плещеева*.—Прошлое польскаго театра (окончаніе). *І. Горновскаго*.—Реформы въ оперѣ. *М. Нестерова*.—Залогъ. Театр. эпизодъ. (окончаніе). *В. Далматова*.—Провинціальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: Сахаретъ (съ портрета работы *Штука*), *А. Д. Вьяльцева* (шаржъ).

Портреты: + *К. С. Суревичъ*, Винницкая драматическая труппа, + *Ф. И. Кшесинскій* (2 портр.), + *Е. Н. Жулева* (4 портр.).

№ 28.

Воскресенье, 10 Юля.

ОТЪ КОНТОРЫ:

съ № 28 приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му іюня третяго взноса.

Сданные Конторѣ подписчики „Петерб. Дневника Театрала“, желающіе получить приложенія „Театръ и Искусство“, благоволятъ внести 1 рубль добавочной подписной платы.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА:

иногородн. на иногор. и городск. на городск.— 25 коп., городск. на иногор. и обратно—60 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакции: Спб. Моховая, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Мажаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.
Объявленія—40 к. со строки петита позади текста и 50 к. спереди.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА „Театра и Искусства“: въ **С.-Петербургѣ**—въ кіоскахъ Пташникова, въ кн. маг. „Новаго Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19). Риккертъ (Невскій, 14), Виоле (М. Конюшенная, 16-26), Мелье (Невскій, 20), въ театральной бібліотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажѣ, въ канцеляріи Театральной Общества и др.; въ **Москвѣ**—

въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро театр. Общ. и др.; въ **Кіевѣ**—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатика и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ **Одессѣ**—въ кн. маг. С. В. Мажаровскаго (Пассажъ), въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой и въ кн.-газ. торговлѣ Э. Алтышулера (уг. Дерибасовск. и Ришельевск. ул.); въ **Харьковѣ**—въ магазинахъ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дредера (Московск. ул.); въ **Кишиневѣ**—у Д. І. Криммера (Пушкарская д. Шварцмана) и на **всѣхъ станціяхъ жел. дор.**

Правила редакціи: рукописи, доставленные безъ обозначенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ

(съ 1-го іюля) подписка

НА

„Театръ и Искусство“

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января—7 руб.,

Псковъ.

Большой закрытый лѣтній театръ (въ Сергіевскомъ городскомъ саду) свободенъ 2 Сентября с. г. За подробными свѣдѣніями обратиться въ со-
вѣтъ Псковскаго Драматическаго
№ 6382 Общества. 3—2

КЪ СЕЗОНУ

НОВИНКИ:

„НЕЗРѢЛЫЙ ПЛОДЪ“,

ком. въ 3 д. Бракко, перев. Д. Набокова.

„ГРАНИ ЖИЗНИ“,

сцены въ 4 д. А. Лугового.

„ГДѢ РАКИ ЗИМУЮТЪ“,

анекдотъ въ 1 д. Вл. Трахтенберга.

„ОНИ ЖДУТЪ“,

ком. въ 1 дѣйств. Руб. Чинарова.

По заявленію гг. режиссеровъ и антрепренеровъ, названныя пьесы выслаются въ **оттискахъ**, можно и **цензурованные** экземпляры.

Обращ. въ контору журнала „Театръ и Искусство“.

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“ САДЪ.

(Петербургская сторона, Больш. Зеленяна ул.). Дирекція: В. А. Линской-Неметти.

ОПЕРЕТЧНАЯ ТРУППА.

Примадонны: Г-жи Риза Нордстремъ, Смолина, Капланъ, Жулинская, Рѣзанова, Е. Д. Щетинина. Премьеры: Гг. Кубаскій, Грѣховъ, Звягинцевъ, Чугаевъ, Юреневъ, Ворченко, Амираго, Поповъ.

Гл. режиссеръ В. Я. Грѣховъ.

Гл. капел. В. І. Шпачекъ.

Новинки предполагаемаго репертуара: „Дама отъ Максима“, „Трунцельская красота“, „Безумная ночь“ (Eine tolle Nacht), „Приключенія ловообразной“, „Барышня изъ Лиможа“, „Двадцатилѣтніе“ (Юный Гейдельбергъ), „Новое Обозрѣніе Петербурга: Датинки“.

Въ заключеніе оперетокъ ежедневно: 1) „Наши хулиганы“, нов. обозрѣніе въ 1 дѣйств. 2) Труппа Нельсоны „LE FOLLET“.

Въ непроч. времени гастроль изв. оперет. примад. Варш. Прав. театровъ М. А. ЛАСКА.

На эстрадѣ при ресторанахъ (послѣ спектак. Разнохарактерный дивертисментъ).

Входъ въ садъ 35 коп.

Билеты прод. въ магазинѣ модныхъ драгоценностей Я. Рейманъ (Невскій, 31, подъ Думой) и въ кассѣ театра.

Администраторъ Н. А. Шульцъ.

Театръ „БУФФЪ“ садъ

Фонтанка, 116.

(ЛѢТНИЙ).

Телефонъ 216—96.

Дирекція П. В. Тумпакова.

V-й сезонъ.

Русская оперетта, феерія и балетъ.

V-й сезонъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: В. Г. Абаза, М. М. Брянская, Е. И. Варламова, А. А. Гвоздецкая, А. А. Демаръ, М. А. Лавровская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. М. Петрова, М. П. Платонова, Д. А. Разсказова, Р. М. Раксова, М. П. Рахманова, А. Ф. Сербская, Н. И. Тамара, А. М. Тонни, Е. Д. Чайковская. Мужской персоналъ: А. А. Брянскій, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. Виллинскій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій, И. И. Мартыненко, А. С. Половскій, І. Д. Рутковский, Н. Г. Свѣтлановъ, Н. Н. Софроновъ, Н. Г. Сѣверскій и др. Глав. капельмейстеръ А. А. Тонни. Глав. режиссеръ А. А. Брянскій. На гастроль приглашены: *Анastasія Дмитріевна Власцева*. Примадонна Варшавскихъ Правит. театровъ *В. В. Касекина*. Примадонна Брюссельскаго королевскаго театра *Анжелъ Ванъ-Дюв*.

Специально для участія въ дивертисментѣ приглашены: Знаменитая испанская танцовщица, красавица *Карменъ Файя* (въ 1-й разъ въ Петербургѣ). Понулярные французскіе дуэтисты *Обенъ-Шоппа*. Известная англійская труппа *The 6 Idols*. Оригинальная вѣнская субретка *La Joie Dolli*. Русский лирическій квартетъ „*Ванни*“.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58.

Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева.

Бассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Г-жи Дубровская, Бронская, Кузнецова-Венуа, Владина, Сараджена, Скорупская, Вѣльева, Матѣева, Каренина, Андреева, Радіонова, Лукьянова, Морева, Платонова. Гг. Боначичъ, Черновъ, Дубининъ, Подвой, Борисовъ, Брагинъ, Соколовскій, Ильинъ, Горяиновъ, Цесевичъ, Измайловъ, Циммерманъ, Дисенко, Тихаковъ.

Приглашены на гастроль известные артисты: В. И. Куза, А. Д. Вальцева, Л. В. Собиновъ, Н. Н. Фигнеръ, А. М. Давыдовъ, І. В. Тартаковъ, Ф. И. Шалыпинъ, и итальянскій известнѣйшій теноръ Миланскихъ театровъ *Кристалли*.

Капельмейстеры: Джіовани Пагани и Эмиль Куперъ. Хормейстеръ А. Каваллини. Режиссеръ Д. Дума. Валетмейстеръ К. Э. Менабени. Хоръ 48 челов. Новая декор. худож. С. И. Эвенбаха.

Начало въ 8½ час. веч.

Окончаніе въ 11½ час. веч.

Билеты можно получать въ кондитерской Жоржъ Борманъ, Невскій, 30, отъ 10 час. утра до 6 час. веч. и въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до конца спектакля.

С.-Петербургъ, 10 июля.

Существуютъ двѣ системы: концессионная и явочная. Что такое система концессионная, слава Богу, мы всѣ отлично знаемъ: пока драматическая цензура не напишетъ на пьесѣ „къ представлению дозволяется“, пьесы ставить нельзя. Явочная система ограничивается требованіемъ простаго заявленія о пьесѣ; вся отвѣтственность падаетъ уже на автора и антрепренера.

Но наша дѣйствительность знаетъ еще одну систему. Называется она — „смотря по обстоятельствамъ и вообще“ и, если хотите, есть разновидность явочной системы. Достаточно явиться подозрѣнію, предположенію или даже просто капризу, чтобы и дозволенная цензурой пьеса была немедленно снята съ репертуара.

Вотъ нѣсколько фактовъ послѣднихъ дней: въ Могилевѣ уѣздномъ была запрещена, по распоряженію полицеймейстера, постановка „Царя Ѳедора Иоанновича“; въ Полтавѣ г. Дальскому запретили „Два міра“; въ Саратовѣ за два часа до спектакля запретили „Весенній потокъ“...

Новыя пьесы? Въ нихъ проповѣдь разрушительныхъ идей? Отъ каждаго слова, которое въ нихъ заключается, грозитъ катастрофой? О, нѣтъ! Всѣ эти пьесы давнымъ давно разрѣшены къ представленію, давались тысячи разъ и, что лучше всего, давались неоднократно въ тѣхъ-же городахъ, въ которыхъ теперь онѣ запрещены.

Въ Москвѣ существовалъ еще недавно такой законъ: пьянствовать во время масленицы безпрепятственно, но, ежели пьяный свалился, его немедленно надлежитъ тащить въ участокъ. И всѣ пьяницы дорожили этимъ закономъ. Ужъ совсѣмъ съ ногъ валится, но счастливо ухватился за столбъ, держится—и знаетъ, что его никто не тронетъ. Не удержался—ну, бутарь, тащи! Твое счастье!

Хоть маленький и пьяненькій законъ, а все-таки законъ, и было легче на душѣ и у бутарей, и у пьяницъ. А тутъ выходитъ, что нѣтъ никакого закона. Дозволяется, но... глядя по обстоятельствамъ; разрѣшается, но... смотря по тому, какъ вообще... Дозволяется на станціи Малая-Вишера, и Боже упаси, чтобы дозволить въ Клину. Иванъ Ивановичъ только руками машетъ, до того ему смѣшна самая мысль о возможности запрещенія, а Петръ Петровичъ такъ пламенемъ и пышетъ, когда ему говорятъ о водевилѣ „Побѣдителей не судятъ“.

Не судятъ? Побѣдителей? Намеки? Дерзкое глумленіе? Да послѣ этого...

Такъ оно и идетъ, такъ оно и вертится это бѣличье колесо усмотрѣнья! Спрашивается, во имя чего оно вертится и кому отъ этого тепло или холодно? Если желать все предусмотрѣть, гораздо проще вовсе не разрѣшать спектаклей. Если же желать хоть что-нибудь предусмотрѣть, то менѣе всего цѣлесообразно такъ опредѣленно замѣнять законъ усмотрѣніемъ.

Тяжелое, обидное положеніе русскаго актера, драматурга, всѣхъ, кто причастенъ къ театральному дѣлу! Знать, что никогда и ни при какихъ условіяхъ не обезпеченъ отъ посторонней раздраженной мысли, отъ ничѣмъ необъяснимаго каприза, отъ ни на чемъ не основанныхъ подозрѣній—какъ при такихъ условіяхъ работать?

А вотъ другая категорія фактовъ: цѣлому ряду оперныхъ артистовъ, г. Каміонскому, г. Виногра-

дову, г-жѣ Брунъ, воспрещено пѣть въ Москвѣ, ибо, какъ евреи, они не имѣютъ права жительства. Это тѣ самые артисты, которые только недавно пѣли въ Петербургѣ, завтра будутъ пѣть въ Киевѣ, цѣлыми сезонами пѣли въ той-же Москвѣ. Если они не имѣютъ права жительства, то не имѣли его и раньше, не имѣли вчера, не будутъ имѣть завтра.

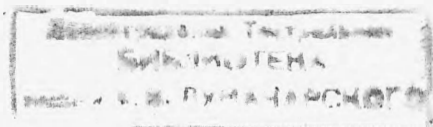
Но вчера можно было, а сегодня нельзя. Можно-ли будетъ завтра? Что день грядущій имъ готовить?—вопросъ, съ которымъ приходится ложиться спать и съ которымъ надлежитъ просыпаться. Вотъ то, на что художникъ долженъ тратить свою нервную энергію, и куда должны уходить его душевныя силы...

ЧТО ДѢЛАТЬ?

Вопросъ „Что дѣлать?“, возбужденный журналомъ „Театръ и Искусство“, въ виду ожидаемаго кризиса, чрезвычайно важенъ и неотложенъ. Дѣло не въ разговорахъ, на которые мы большіе мастера. Необходимо быстрое и рѣшительное дѣйствіе. У насъ есть Театральное Общество, есть Бюро, содержимое этимъ Обществомъ. Но можемъ ли мы рассчитывать на быстрое и рѣшительное вмѣшательство его? Увы, — скажу откровенно — нѣтъ! Бюрократія безсильна—одинаково, и въ большемъ и въ маломъ. Пока начнутъ списываться, пока учнутъ собирать справки, пока станутъ отвѣчать, предлагать, устраивать... А надо, чтобы дѣло кипѣло, безо всякихъ формальностей, чтобы спорилось и ладилось. Нужно обмѣниваться предложеніями и совѣтами безъ проволочекъ, по-товарищески. Разумѣется, ужасно, что Союза нѣтъ. Необходимо какъ-нибудь изворачиваться. Вотъ моя мысль. Я предлагаю при редакціи журнала „Театръ и Искусство“, при ближайшемъ участіи руководителя его, А. Р. Кугеля *), устроить временный комитетъ, такъ сказать, „актерскаго спасенія“, который бы занялся устройствомъ труппъ, справками о городахъ, гдѣ можно играть (преимущественно небольшихъ), указаніями, совѣтами. Не въ денежной помощи дѣло, а въ томъ, чтобы списаться, сговориться, условиться, чтобы безъ утайки, безъ ложнаго стыда, безъ щекотливыхъ счетовъ самолюбія, просто, по-товарищески, сказать свои крайнія условія и узнать о мелкихъ хотя бы, но все-таки способныхъ прокормить, предпріятіяхъ. Беру на себя смѣлость предложить въ члены „Комитета“, о которомъ говорю, членовъ „Союзной коммисіи“, заставляющей въ Петербургѣ. Сценическій міръ былъ бы безконечно благодаренъ В. П. Далматову, С. А. Свѣтлову, Г. А. Морскому, К. В. Бравичу и друг., если бы они устроили такое временное Бюро. Всѣмъ сценическимъ дѣятелямъ слѣдуетъ сообщить: а) какія ихъ товарищескія, крайнія условія, б) въ какихъ небольшихъ городахъ можно было бы устроиться на зиму, в) каковы бюджеты извѣстныхъ имъ дѣлъ. Одновременно съ этимъ, черезъ журналъ „Театръ и Искусство“, выписываемый всѣми клубами, любительскими кружками и пр., можно было бы получить свѣдѣнія и отъ сихъ послѣднихъ. Несомнѣнно,

*) А. Р. Кугель находится въ настоящее время за границею, въ Киссингенѣ.

Прим. ред.

что благодаря кризису, небольшимъ городамъ въ предстоящую зиму удалось бы имѣть очень недурныя труппы. Это, такъ сказать, для нихъ случай, и собственный интересъ ихъ подскажетъ имъ не упустить его.

Набрасываю проектъ организации въ общихъ чертахъ, будучи увѣренъ, что отзывчивые товарищи наши, уже выше поименованные, найдутъ множество путей и способовъ къ осуществленію проекта. Неужели въ тяжелую годину не придутъ они опытомъ своею, честностью, энергіею на помощь разсѣянному, разбросанному сценическому міру? Увѣренъ, что откликнутся, и что комитетъ „актерскаго спасенія“ не заставитъ себя долго ждать.

Кіевъ, 2 іюля.

Актеръ А. М.

Въ № 26 „Театра и Искусства“ мое вниманіе привлекла статья г. Камнева „Что дѣлать?“

Что дѣлать тѣмъ актерамъ, которые въ предстоящемъ сезонѣ останутся безъ хлѣба, вслѣдствіе невозможности вести театральное дѣло въ городахъ, гдѣ происходили или происходятъ безпорядки, гдѣ общественная атмосфера находится въ напряженномъ состояніи.

Будутъ бѣдствовать люди, которые всегда отзывчиво относились къ чужому горю, поддерживая спектаклями иногда цѣлыя благотворительныя учрежденія. Казалось бы долгъ платежомъ красенъ... Но не къ благотворительнымъ учрежденіямъ, не къ публикѣ я намѣреваю обратиться. Я призываю сердца своихъ же товарищей, актеровъ. Только онъ, нашъ братъ, можетъ понять положеніе голодающаго актера. Самопомощь единственное цѣлесообразное и вѣрное средство въ подобныхъ случаяхъ. Ждать помощи отъ учреждений рискованно. Потому я предлагаю товарищамъ, обеспеченнымъ мѣстами въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ, установить ежемѣсячный, хотя бы однопроцентный вычетъ изъ жалованья, въ продолженіи всего сезона. Такимъ путемъ составитъ капиталъ, изъ котораго въ предстоящемъ тяжеломъ сезонѣ и могутъ быть выдаваемы пособія бѣдствующимъ собратьямъ.

Театральному Обществу, конечно, не трудно будетъ взять на себя обязанность по собиранію этого капитала и завѣдыванію имъ.—Достоинство такой организации самопомощи еще въ томъ, что не придется краснѣть, получая пособія. Пользуясь пособіемъ, актеръ сознаетъ, что со дня полученія имъ мѣста, онъ самъ войдетъ въ число составителей этого капитала. Не будемъ забывать, что время слишкомъ благоприятствуетъ возникновенію различныхъ „force majeure“ овъ“. И мы сами, лишившись мѣста, обратимся къ своему капиталу. И здѣсь ужъ не просить, какъ подачки у публики, мы будемъ, мы будемъ требовать и не краснѣть, какъ стали бы краснѣть передъ публикой. Вотъ что, какъ мнѣ кажется, „мы должны сдѣлать!“—Я предлагаю Театральному Обществу обратить вниманіе на мое предложеніе и заняться разработкой его.

М. Смоленскій.

Ярославль
3 іюля 1905 г.

Откликнулись на поднятый нами вопросъ и „Новости“. Газета указываетъ на простой (?) способъ помочь горю.

Ни на чемъ не основанная, незаконная монополія типографій казенныхъ театровъ на печатаніе афишъ въ обѣихъ столицахъ, даетъ, по вычисленію газеты, казеннымъ типографіямъ ежедневно 500 руб. Между тѣмъ, не будь этой монополіи, стоимость печатанія афишъ исчислялась бы въ 100 руб. въ день, т. е. въ настоящее время антрепренерами обѣихъ столицъ ежедневно переплачивается 400 руб.

„Теперь представьте себѣ, разсуждаетъ авторъ статьи г. Резонеръ, что этотъ незаконный поборъ, наконецъ, былъ-бы прекращенъ. Тогда петербургскіе антрепренеры стали-бы ежедневно наживать четыреста рублей и московскіе тоже... Я ни минуты не сомнѣваюсь въ томъ, что изъ этихъ четырехсотъ рублей они съ величайшимъ удовольствіемъ давали-бы въ пользу актеровъ сто рублей—разложивъ эту цифру на отдѣльныхъ личностей, соорозавъ суммъ расходовъ, которые каждый изъ нихъ несетъ на афиши и программы. То-же сдѣлали-бы въ Москвѣ. Образовалось-бы двѣсти рублей ежедневно, т. е. 6,000 рублей въ мѣсяцъ, а считая зимній сезонъ съ Великимъ постомъ въ 8 мѣсяцевъ—48 тыс. рублей!.. Это сумма очень солидная, могущая быть хорошимъ подспорьемъ для нуждающихся актеровъ.

Для храненія этого капитала и рациональной раздачи субсидій можно образовать въ Петербургѣ актерскій комитетъ“.

Способъ, дѣйствительно, простой, но не совсѣмъ просто заставить казенныя типографіи отказаться отъ столь лакомаго куска.

Беззаконіе... Мало ли у насъ беззаконія?...

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Василеостровскій театръ снимаетъ артистка П. М. Арнольди. Театръ предполагается капитально ремонтировать, будутъ устроены каменные лѣстницы, по требованію пожарной коммисіи. Въ предпріятіи принимаютъ участіе нѣсколько капиталистовъ и дѣлу предполагаютъ придать болѣе солидный характеръ, чѣмъ это было до сей поры.

— Артистъ русской оперы І. С. Виноградовъ, подписавшій контрактъ на будущій зимній сезонъ съ дирекціей московскаго театра „Акваріумъ“, получилъ на-дняхъ отъ московскаго градоначальника извѣщеніе, что ходатайство его о правожителствѣ въ Москвѣ во время опернаго сезона 1905/6 г. отклонено.

Такова же участь ходатайствъ г. Каміонскаго и г-жи Брунъ, ранѣе подписавшихъ контрактъ съ дирекціей московск. театра „Акваріумъ“.

— Премія Грибоѣдова присуждена обществомъ драматическихъ писателей Чеховскому „Вишневному саду“.

— По слухамъ, дирекція русскаго музыкальнаго общества рѣшила съ осени 1906 года сама эксплуатировать театръ консерваторіи, при чемъ, какъ и прежде, будутъ даваться оперныя спектакли.

— Ходатайство варшавскаго Народнаго театра о разрѣшеніи поставить въ Подольской губерніи нѣсколько спектаклей на польскомъ языкѣ кѣвскимъ генералъ-губернаторомъ отклонено. Какъ намъ сообщаютъ, вообще польскіе драматическіе спектакли разрѣшаться не будутъ; это запрещеніе не касается, впрочемъ, оперныхъ и опереточныхъ польскихъ труппъ.

— Г. Тумпаковъ ведетъ переговоры о покупкѣ большого двороваго мѣста, по сосѣдству съ „Буффомъ“, для расширенія сада.

— Первой постановкой новаго режиссера театра Литературно-художественнаго Общества г. Глазавскаго будетъ „Физко въ Генуѣ“, причемъ Суворинскій театръ получаетъ спеціальное разрѣшеніе цензуры на постановку пьесы.

— Въ театрѣ Неметти (на Петерб. ст.) по воскресеньямъ будутъ ставиться дневные спектакли дѣтской труппой г. Чистякова.

— Въ поименованномъ въ прошломъ номерѣ составѣ труппы Панаевскаго театра на зимній сезонъ пропущено имя Р. П. Раисовой.

— Въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ Маринскомъ театрѣ состоится прощальный бенефисъ В. Я. Майборода, за истеченіемъ 25-ти лѣтней службы артиста на Императорской сценѣ.

— Композиторъ Глазуновъ опасно заболѣлъ.

— Въ Петербургѣ въ настоящее время гоститъ уполномоченный Союза драматическихъ и музыкальных писателей въ Германіи и Австріи г. Шольцъ, пріѣхавшій въ Петербургъ, между прочимъ, съ цѣлью урегулированія взаимоотношеній между нѣмецкими авторами и переводчиками.

— Зудерманъ написалъ новую пьесу, по сюжету напоминающую „Лишенный правъ“ И. Потапенко.

— Гергардъ Гауптманъ работаетъ въ настоящее время надъ большою драмой „Wieland der Schmied“. Помимо названной драмы Гауптманъ окончилъ еще небольшую комедію изъ деревенской жизни. Обѣ пьесы войдутъ въ предстоящемъ сезонѣ на сценѣ Лессингскаго театра.

— Габріэль д'Аннунціо заканчиваетъ новую драму, озаглавленную имъ „Корабль“.

* * *

Московскія вѣсти.

— Оперное товарищество въ Солодовниковскомъ театрѣ начнетъ свою дѣятельность въ половинѣ сентября. Въ составѣ труппы вошли: тенора—Секаръ-Рожанскій и Севастьяновъ, баритоны — Максаковъ, Оленинъ, басы — Трубинъ, Лосскій, Горяиновъ, сопрано—Бронская-Макарова, Каратаева, Окунева, Веселовская, меццо-соп.—Томская и Маклецкая, контральто—Мельгунова и др. Г. Собиновъ приглашенъ въ качествѣ гастролера на 40 спектаклей.

— Появившійся въ газетахъ слухъ о томъ, что въ этомъ году кончается срокъ аренды „Новаго театра“ съ дерекціей Императорскихъ театровъ, оказался неправильнымъ; срокъ аренды театра кончится еще черезъ три года. По условію, дирекція должна заявить владѣльцу театра за два года до окончанія срока о своемъ намѣреніи.

— Демонстрація въ Народномъ домѣ. Послѣ 2-го акта „Севильскаго цирюльника“ два какихъ-то молодыхъ человѣка сдѣлали попытку произнести противоправительственную рѣчь. Къ нимъ бросились городовые, но они вырвались и въ это время раздалось четыре выстрѣла. Публика (въ саду было около 10,000 человѣкъ) страшно переполошилась, она бросилась къ выходамъ, перелѣзала черезъ заборы, въ выходныхъ воротахъ произошла драка; многіе несомнѣнно пострадали. Вызванъ былъ взводъ казаковъ и отрядъ городовыхъ. Спектакль прекратили, и публика затѣмъ мирно разошлась.

* * *

2 июля хоронили Е. И. Жулеву. Въ виду лѣтнаго времени и отсутствія многихъ артистовъ изъ Петербурга, на вынось тѣла Е. Н. собрались очень немногіе изъ ея друзей и почитателей.

Послѣ краткаго богослуженія гробъ былъ вынесенъ и установленъ на траурной колесницѣ, и печальная процессія съ многоступенчатымъ вѣнкомъ направилась къ Александринскому театру.

Звѣсь, на площади, собралась большая толпа; преобладали артисты казенныхъ и частныхъ театровъ и учащая молодежь.

Послѣ литіи, отслуженной у театра, гробъ съ останками Е. Н. былъ перевезенъ въ Карамзинскую церковь Новодевичьяго монастыря, гдѣ послѣ заупокойной литургии и отпѣванія протоіерей Казанскаго собора о. Малининъ сказалъ надгробное слово.

Затѣмъ гробъ на рукахъ товарищей Е. Н. былъ перенесенъ на кладбище и преданъ землѣ рядомъ съ могилою мужа Е. Н. Небольсина.

На похоронахъ присутствовали слѣд. артисты: В. В. Стрѣльская, В. А. Мичурина, С. П. Глинская, М. А. Потоцкая, Л. О. Федорова, И. А. Стравинская, Л. Х. Маслова, В. П. Далматовъ, К. А. Варламовъ, Р. В. Аполлонскій, А. С. Панчинъ I, А. Е. Осокинъ, М. Е. Дарскій, и др.

* * *

Чествованіе памяти А. П. Чехова. Въ Москвѣ по инициативѣ общества любителей россійской словесности, Художественнаго театра, Литературно-художественнаго кружка, редакцій „Русской Мысли“ и „Русскихъ Вѣдомостей“ были устроены поминки по усопшемъ писателѣ. На могилѣ писателя, засаженной цвѣтущими растениями и украшенной вѣнками отъ „Московского Литературно-художественнаго кружка“, отъ „Московского Художественнаго театра“ и отъ „Писателей изъ народа“, собралась тысячная толпа молодежи, писателей и артистовъ.

Была совершена панихида, послѣ которой произнесено нѣсколько рѣчей. Наиболѣе удачное слово принадлежало С. П. Потресову:

„Чеховъ пришелъ для того,—говорилъ ораторъ,—чтобы смѣяться, пришелъ съ веселымъ лицомъ, здоровымъ румянцемъ на полномъ лицѣ, и казалось, конца, не будетъ его благородному жизнелюбному смѣху. Но пришелъ онъ въ такое время, когда смѣяться было нельзя, когда русская жизнь слагалась изъ хищнаго самодовольства, сытаго равнодушія и скованной въ цѣпяхъ мысли. Чеховъ не сознавалъ, что ему предстоитъ бороться съ русской дѣйствительностью, той милой дѣйствительностью, которая заставила умолкнуть и превратиться въ страданіе смѣхъ Гоголя, которая заставила великою скорбью и пророческимъ огнемъ загорѣться смѣхъ Щедрина. Чехову казалось, что отъ его смѣха убѣгутъ пошлость, мелюзга, угнетающее самодовольство дѣйствительности, но пошлость жизни выступила во всеоружіи, и всѣ мы видѣли, какъ глубже, проникновеннѣе, и скорбнѣе становилось творчество Чехова. Это настроеніе перешло въ полное отчаяніе, если бы не явилась страстная вѣра въ то, что черезъ двѣсти—триста лѣтъ человечество станетъ жить новой, свѣтлой и свободной жизнью. Съ этой вѣрой онъ умеръ. И дѣйствительность въ послѣдній разъ посмѣялась надъ нимъ, заставивъ его умереть какъ разъ наканунѣ того дня, когда на насъ повѣяло свѣжимъ вѣтромъ. Пусть этотъ вѣтеръ несетъ, можетъ-быть изъ громовой тучи, но все же онъ обѣщаетъ обновленную жизнь. Не дожидъ до этого дня Чеховъ, но мы пришли къ нему на могилу для того, чтобы сказать, что сумерки окончились, что хмурые люди отошли и на смѣну имъ явились сильные и здоровые созидатели жизни, что скоро, можетъ быть, русскій писатель дѣйствительно получитъ право смѣяться, потому что народъ будетъ дышать полной грудью“.

По инициативѣ предсѣдателя общества призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ Д. В. Гарина-Виндинга, въ убѣжищѣ общества учреждается для провинціальныхъ артистовъ койка имени А. П. Чехова и такимъ образомъ въ убѣжищѣ будетъ мѣсто не только для императорскихъ артистовъ, но и для провинціальныхъ.

Въ провинціи почти всюду, 2 июля, ставились спектакли, посвященные памяти Чехова.

Въ память Чехова, въ годовщину его смерти, севастопольскимъ обществомъ борьбы съ туберкулезомъ открытъ на южномъ берегу Крыма на лиманахъ, возлѣ Симеиза, лечебный пансіонъ-санаторія.

* * *

Новый лѣтній театръ. Очень и очень недурно исполняется здѣсь „Севильскій цирюльникъ“. Для русскихъ пѣвцовъ эта вѣчно-юная опера трудна. Отъ исполнителей требуется виртуозная легкость колоратуры и неизсякаемая веселость. Въ данномъ случаѣ всѣ участвующіе старались по мѣрѣ своихъ силъ выполнить намѣренія композитора. Весело и граціозно провела роль Розины г-жа Бронская. Пѣла артистка, по обыкновенію, хорошо, свободно преодолевая всѣ колоратурныя кунштуки партіи. Большой похвалы заслуживаетъ г. Тартаковъ, просто и вмѣстѣ тонко передавшій роль Фигаро. Хорошій Донъ-

Базиліо г. Горяиновъ. Мило ведетъ роль графа Альмавивы г. Томарсъ. Пріятный голосокъ у исполнительницы роли Берты—г-жи Бѣляевой. Словомъ, спектакль удался на славу. Побольше бы такого старательнаго отношенія къ дѣлу, побольше бы вниманія со стороны режиссера при распредѣленіи партій,—и лѣтнее оперное дѣло процвѣтало бы. Не нужно бы было прибѣгать къ иностранцамъ-гастролерамъ.

2 июля въ „Травіатъ“ состоялся первый выходъ г-жи Джержинѣ Каприле. Повидимому, она приглашена на смѣну г-жи Бронской, закончившей на этой недѣлѣ свои гастролі. У насъ это имя услышано впервые. За границей г-жа Каприле тоже извѣстностью не пользуется. Исполненіе роли Віолеты показало, что г-жа Каприле—всего только заурядная оперная пѣвица, какихъ у насъ очень много. Симпатичное по тембру лирическое сопрано средней силы съ совершенно невыработанной колоратурой—таковъ вокальный капиталъ г-жи Каприле. Передача роли не идетъ дальше обычной оперной рутинѣ. Ясно, что г-жа Каприле въ исполненіе запѣтой старушки-оперы ничего, кромѣ „разноязычія“ не внесла. Партію Альфреда пѣлъ впервые г. Бонаичъ. Драматическій теноръ артиста, конечно,

† К. С. Суревичъ.
(См. № 27).

не могъ проявиться во всей полнотѣ въ этой лирической по преимуществу партіи. Но, какъ опытный пѣвецъ, г. Бонаичъ съ честью вышелъ изъ возложенной на него задачи и оставилъ самое благоприятное впечатлѣніе. Прочіе исполнители были прежніе.

3 июля дали „Фра-Діаволо“ съ г. Бонаичемъ въ заглавной роли. Талантливый артистъ провелъ роль съ большимъ подъемомъ и имѣлъ успѣхъ. Похвально, что артистъ, несмотря на требованія всей залы, не согласился повторить ни серенады 2 акта, ни большой аріи 3-го. Пора отучать нашу публику отъ „бисовъ“. „Бисы“—ненужный, вредящій цѣльности впечатлѣнія пережитокъ былыхъ временъ италіанскихъ оперъ. Остальные исполнители были прежніе. По прежнему они были очень хороши.

4 июня въ роли Хозе (Карменъ) состоялась первая гастроль италіанскаго тенора г. Кристалли. На афишѣ онъ названъ „извѣстнымъ гастролеромъ“. На самомъ дѣлѣ въ Италіи г. Кристалли извѣстенъ всего только, какъ заурядный пѣвецъ. Голосъ г. Кристалли въ общемъ недурной, но онъ плохо поставленъ. Верхнія ноты крайне неустойчивы. Артистъ ихъ замѣтно боится. За драматическія партіи г-ну Кристалли братья ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ. Въ драматическихъ мѣстахъ его плохо слышно. На сценѣ г. Кристалли держится робко, неуверенно. Въ партіи онъ не твердъ. За романсъ 2 акта ему аплодировали. Остальные исполнители, за исключеніемъ г. Брагина (Тореадоръ) и г-жи Сараджевой (Микаэла), были прежніе. Г. Брагинъ очень хорошій Тореадоръ, и выпавшій на его долю успѣхъ вполне заслуженъ. За то г-жа Сараджева изъ рукъ вонъ слабая Микаэла, какъ въ сценическомъ, такъ и въ вокальномъ отношеніи.

5 июля въ оперѣ „Ромео и Джульета“ простилась съ нашей публикой г-жа Бронская. Прощанье носило теплый, сердечный характеръ. Было много цвѣточныхъ и цѣнныхъ подношеній. Успѣхъ бенефициантки дѣлилъ, конечно, г. Бонаичъ, прекрасный Ромео, какъ въ сценическомъ такъ и въ вокальномъ отношеніи.

М. Вестеровъ.

* * *

Павловскій театр. 3 июля К. А. Варламовъ сыгралъ въ Павловскѣ Грознова въ пьесѣ Островскаго „Правда—хорошо, а счастье лучше“.

Исполненіе имъ этой роли извѣстно. Онъ и на этотъ разъ далъ образецъ такой художественной игры, какой по справедливости принадлежитъ эпитетъ „неподражаемой“.

Изъ остальныхъ исполнителей слѣдуетъ выдѣлить г. Яковлева, игравшаго купца Барабошева на рѣдкость—ярко и сочно, и г-жу Домашеву, мило прощепетавшую нехитрую роль Поликсены.

Прочіе играли „лѣтняго“ Островскаго, чуть-чуть поверхностнаго и торопливаго. А г-жа Немирова-Ральфъ въ роли матери Барабошева никакъ не могла заставить забыть покойную Жулеву.

Публика же—тоже лѣтняя и добродушно-веселая—всѣхъ одобряла. Особенно нравился, конечно, г. Варламовъ.

Но, право, нехорошо всегда и за все выражать ему одобреніе однимъ раскатиستمъ смѣхомъ. *К.—совѣ.*

* * *

Фарсъ. Въ тревожныхъ времена, подобныя тѣмъ, которыя мы переживаемъ, многими особенно цѣнятся вѣрность „сѣдой старинѣ“, „вѣковѣчнымъ традиціямъ“.

Я бы совѣтовалъ любителямъ непрерывной „исторической преемственности“ обратить вниманіе на петербургскія увеселенія, и въ частности на „Фарсъ“. Вотъ ужъ гдѣ поистинѣ ничто не умираетъ, гдѣ никогда не измѣняютъ своимъ богамъ.

Послѣ долгой разлуки съ Петербургомъ, первое впечатлѣніе, воспринятое мною въ „Фарсѣ“, поразило меня стародавней привычностью. Это былъ онъ, все тотъ же не исчезающій кумъ-пожарный,—основаніе и вѣнецъ нашего легкаго жанра.

Его показали въ шуткѣ Пальмскаго „Куманекъ“, поставленной для сѣзда.

Потомъ для перваго выхода г. Смолякова дали „Мужа изъ деликатности“. Играли чистенько, а нѣкоторые и совсѣмъ недурно. Г. Смоляковъ съ закругленными приемами умѣлаго актера рассказывалъ свою роль; живой типъ далъ г. Вадимовъ и мягко въ пріятныхъ тонахъ играла г-жа Вадимова. Въ общемъ же было тягуче и скучно, какъ всегда споконъ вѣку бывало въ русскихъ „фарсахъ“, и какъ скучно было это сѣрое петербургское небо, плакавшее тягучимъ, холоднымъ дождемъ.

Потомъ на минутку улыбнулся въ „Свадьбѣ“ покойный Чеховъ, улыбнулся своей знакомой добродушной, чуть-чуть грустно-насмѣшливой улыбкой.

А на смѣну Чехова шли „международныя состязанія въ борьбѣ“, къ которымъ торопливо собирались обильные „цѣнители и судьи“.

Въ „Свадьбѣ“ замѣтно выдѣлялся здоровымъ и свѣжимъ юморомъ г. Колобовъ въ роли телеграфиста Яты.

К. К.—совѣ.

* * *

„Буффъ“. Бенефисъ г. Тумпакова, состоявшійся во вторникъ, 5 июля, въ матеріальномъ отношеніи вполне удался: переполненный театръ и салъ, масса подарковъ, безконечные аплодисменты. Труппа поднесла г. Тумпакову извѣстную сумму денегъ, которая должна поступить въ капиталъ на учрежденіе при убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ кровати имени г. Тумпакова.

Чествовали г. Тумпакова послѣ второго акта новаго обозрѣнія „Донъ-Кихотъ и Санхо-Пансо“. Сцена изображала уголокъ Иматы. Публика неистовствовала, актеры пожимали своему директору руки, режиссеръ г. Брянскій невнятно говорилъ какую-то рѣчь, а въ это время водопадъ бурлилъ и волновался, валъ смѣнялся валомъ и луна ехидно улыбалась изъ бутафорскихъ облаковъ.

Новое обозрѣніе разочаровало публику. Оба автора обозрѣнія, скрывшіеся подъ инициалами „Х. и У.“, извѣстные журналисты. Одинъ—прекрасно владѣетъ стихомъ, другой—извѣстенъ, какъ остроумный фельетонистъ. Поэтому ожидали отъ нихъ многого. Но, увы, ожиданія не оправдались: обозрѣніе вышло на удивленіе скучнымъ, а главное—неоригинальнымъ: все тѣже куплеты на тему о квартирѣ (г-жа Легаръ) и имитации актрисы съ охрипшимъ голосомъ, бѣдненькаго Вово, мужа актрисы, именитыхъ баса и тенора—уже знакомы по другимъ обозрѣніямъ. Въ настоящемъ обозрѣніи эти имитации, быть можетъ, написаны болѣе литературно, но литературность и остроуміе не всегда совпадаютъ. Донъ-Кихотъ, пріѣхавшій въ Петербургъ, какъ шаржъ—совсѣмъ неудался. Если бы не г. Полонскій, одна фигура котораго вызвала общій смѣхъ, то роль Донъ-Кихота свелась бы къ роли обычныхъ въ пьесахъ подобнаго жанра обозрѣвателей и обозрѣвательницъ, которые обыкновенно какъ тѣни, вѣрнѣе—какъ манекены, безсловесными бродятъ по сценѣ.

Вообще исполненіе было много выше пьесы. Кромѣ г. Полонскаго отличалась г-жа Варламова, безъ конца смѣшившая публику въ роли Дульцинеи. Г. Брянскій (Санхо-Пансо) былъ грубоватъ, но тоже не мало смѣшилъ. Типиченъ г. Рутковский въ роли купчика.

Съ особеннымъ успѣхомъ спѣла рядъ цыганскихъ романсовъ

г-жа Раисова. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть г-жу Легаръ-Лейнгартъ (квартира), Марченко-Тонни, гг. Вавича (басъ), Свѣтланова и др.

Бенефисъ г-жи Варламовой, состоявшійся 2 июля, въ матеріальномъ отношеніи нельзя назвать удачнымъ:—театръ былъ далеко не полонъ.

Объ оперетки—„Вице-Адмиралъ“ и „Монна Ванна“, поставленной въ этотъ вечеръ, достаточно заиграны и не могли привлечь публику.

Въ опереткѣ „Вице-Адмиралъ“ имѣли успѣхъ г-жи Раисова, Варламова, Рахманова и г. Рутковский. Въ „Моннѣ Ваннѣ“ смѣшили публику г. Полонскій (Гвидо) и г-жа Варламова (Лючия).

Г-жа Легаръ-Лейнгартъ—изящная Монна Ванна. Она очень красиво умѣетъ носить плащъ, хотя этотъ „несносный“ плащъ самъ, помимо воли артистки, все время раскрывался...

Вит. Т.

* * *

Стрѣльна. 29 іюня въ большомъ стрѣльнинскомъ театрѣ начались гастроли артиста Литературно-художественнаго театра г. К. Яковлева. Поставлена была комедія „Секретъ Полишеня“, въ которой, между прочимъ, выступилъ и г. Мальскій. Участіе этихъ артистовъ привлекло полный театръ публики. Главныя роли были распределены между гг. Яковлевымъ, Мальскимъ и Глаголинымъ, которые играли ту же пьесу зимой въ Новомъ театрѣ.

Изъ новыхъ исполнителей должно отмѣтить г-жу Порчинскую, мило сыгравшую роль Сантоне и г-жу Федорову, изящную Женевьеву. Нельзя не отозваться съ похвалой о дѣвчонкѣ игравшей роль 4-хъ лѣтняго Робера.

Вит. Т.

* * *

Парголово. Парголовскій лѣтній театръ въ настоящій сезонъ стоитъ безъ дѣла. Дачники въ недоумѣніи, такъ какъ дѣла всегда были недурны. Ходили слухи, что встрѣтились препятствія къ открытію со стороны осматривавшей театръ пожарной комиссіи. Но въ настоящее время они устранены. Въ концѣ концовъ дѣло разрѣшилось устройствомъ какихъ-то вечеровъ съ „буфетомъ“. А театръ по прежнему пустуетъ.

* * *

Старый Петергофъ. Постояннаго театра и труппы здѣсь нѣтъ.

Нѣкоторые члены-соревнователи „попечительства о народной трезвости“ представили въ комитетъ попечительства подробный проектъ объ оборудованіи въ лѣтнемъ помѣщеніи попечительства сцены, на что потребовался бы расходъ въ 600 р. Расходъ этотъ предполагали погасить изъ дохода театра. Но попечитель комитета, извѣстный въ городѣ купецъ Рябининъ, энергично воспротивился этому и мысль о театрѣ канула въ Лету.

Въ ожиданіи постояннаго театра, любители ставятъ спектакли на „дачѣ бр. Ивановыхъ“. Этотъ quasi-театръ такъ и извѣстенъ подъ именемъ „дачи бр. Ивановыхъ“. Уже четырнадцатый сезонъ устраиваются любительскіе спектакли, при чемъ, хотя спектакли эти носятъ исключительно домашній характеръ, по городу расклеиваются широкоформатныя афиши. Впрочемъ, давно извѣстно, что большинство любителей только для того и играютъ, чтобы увидать свое имя на столбѣ или на заборѣ... Спектакли устраиваются подъ флагомъ благоверительности.

Любители, нужно замѣтить, немного увлекаются и теперь рѣшили ставить... оперы. И это на игрушечной сценѣ! 26 іюня въ первый разъ шла „Русалка“.

Виталий Т.

* * *

Въ Лѣсномъ. въ театрѣ у Серебрянаго пруда, это лѣто подвизается товарищество подъ управленіемъ С. М. Ратова, бывшаго режиссера Новаго театра. Средства и обстановка этого театра, сравнительно, очень скромны; тѣмъ не менѣе какъ режиссеръ, такъ и молодые артисты дѣлаютъ все возможное. Репертуаръ смѣшанный. Изъ новинокъ шли „Строители жизни“ Фальковского, „Необыкновенный человѣкъ“ Бара, „Вешніе грозы“ Туношенскаго и друг. Съ 3 іюля начались бенефисы. Первымъ состоялся бенефисъ Н. И. Бѣльскаго. Шла драма „Идіотъ“,—весьма недурно разыгранная имъ. Роль князя Мышкина въ лицѣ Бѣльскаго нашла подходящаго исполнителя. Конечъ 3 акта онъ провелъ съ большимъ подъемомъ. Иволгинъ и Парфень Рагожинъ вышли живыми лицами въ передачѣ Алыскаго и Алешина. Второстепенныя роли—Тоцкій, Птицынъ и Лебедевъ—прошли не такъ удачно. Г. Реневъ (Ганя), даже не потрудился выучить роли. Изъ женскаго персонала понравилась Юрьева (Аглая). Была-бы недурна Истомина, если-бы поменьше мелодраматизировала. Варвара въ изображеніи г-жи Чарской вышла яркой и характерной. Публики было очень много. Дѣла товарищества идутъ, сравнительно, недурно. 10 іюля состоится бенефисъ г-жи Чарской („Исторія одного увлеченія“ Радзивиловича).

13.

* * *

Къ 12 июля. Къ предстоящему объединенному засѣданію коммисіи по разработкѣ устава Союза сценическихъ дѣятелей и представителей отъ различныхъ труппъ. Нашъ сотрудникъ сдѣлалъ опросъ гг. режиссеровъ, какъ отнеслись различныя труппы къ разосланному на имя гг. режиссеровъ приглашенію выбрать изъ каждой труппы представителей на собраніе 12 июля.

Вурфа. Приглашеніе вызвало въ труппѣ оживленный обменъ мнѣній. Нарождающийся Союзъ радуется артистовъ, но ихъ волнуютъ вопросы: насколько „новая пѣсня“ будетъ отличаться отъ старой — Театрального Общества, уместна ли разнообразнымъ, разрозненнымъ элементамъ театральной среды сойтись во взглядахъ и выработать твердое профессиональное единение. Г. Брянскій развилъ свою мысль. Слишкомъ разношерстные элементы, привлекаемые будущимъ Союзомъ, неотъемлемо должны столкнуться въ противоположныхъ взглядахъ, въ разнообразіи исповѣдуемыхъ ими цѣлей; въ вопросахъ этики и нормировки труда не малымъ преткновеніемъ будетъ служить это разнообразіе убѣждений и развитій, привлекаемыхъ къ участию въ новомъ Союзѣ. Яркимъ примѣромъ этого мнѣнія является опереточный театръ, гдѣ центр тяжести предпріятія зиждется на двухъ-трехъ капризныхъ модныхъ фаворитахъ, могущихъ не пожелать примкнуть къ числу членовъ Союза, какъ равно и не желать подчиниться установленнымъ Союзомъ правиламъ. Мода создаетъ фаворитовъ, капиталъ будетъ съ ними считаться, минуя интересы нарождающагося Союза. Объединить съ интересами новаго Союза, гдѣ вопросамъ этики и эстетики будетъ отведено подобающее мѣсто — быть кафешантана невозможно.

Труппа посылаетъ депутатовъ 12 июля.

Въ почетительство о народной труппѣ. Въ труппѣ замѣтно оживленіе. Выбираютъ представителей въ засѣданіе 12 июля. Артисты полны надеждъ на новый Союзъ, основываемый на чисто корпоративныхъ началахъ. Режиссеръ драматической труппы И. И. Печоринъ, подобно г. Брянскому, высказываетъ сомнѣніе относительно слишкомъ разнообразнаго соединенія элементовъ сцены; возможно ли будетъ примирить всѣ ихъ вкусы и требованія. Быть музыкантовъ и хоровъ до сихъ поръ мало организованный, набѣлѣвшие вопросы которыхъ мало затронуты обществомъ и печатью; не внесутъ ли они диссонансъ въ болѣе или менѣе устроенный, сложившійся міръ артистовъ.

Фарсъ. Ждутъ съ нетерпѣніемъ 12 июля. Радуются самой идеѣ Союза. Послушаемъ, — говорятъ артисты, къ чему придутъ выборные 12 июля, и если Союзъ удастся — этотъ день можно считать праздникомъ артистовъ.

Новское общество. Труппа горячо отнеслась къ предложенію и тотчасъ же на репетиціи организовала выборы записками. Большинство голосовъ избраны артисты г. Прохоровъ и г-жа Льдова.

***

Антреприза г. Иванова въ „Новой Аркадіи“ закончилась крахомъ. Этого надо было ожидать, ибо дѣло, какъ это выяснилось изъ опросовъ актеровъ, велось изъ рукъ вонъ плохо. Затѣялъ г. Ивановъ антрепризу совсѣмъ безъ денегъ. У официантовъ были взяты залогомъ — по 25 руб. съ каждаго. Получилась довольно приличная сумма, которая пошла на авансы актерамъ и нѣкоторымъ служащимъ. Труппа была составлена съ бюджетомъ въ 1385 руб. (сюда входитъ и жалованье капельмейстеру). Составлялась труппа въ предположеніи, что будутъ ставиться исключительно фарсы и комедіи. Но потомъ г. Ивановъ перепумалъ и сталъ ставить съ фарсовой труппой сложныя оперетки. Конечно, спектакли шли не Богъ вѣсть какъ хорошо. Однако публика все-таки посѣщала садъ и г. Ивановъ свелъ бы концы съ концами, если бы не прежніе долги. Къ тому же за дѣломъ никто не смотрѣлъ, оно велось авось. Командовала труппой г-жа П., служившая дотолѣ въ кордебалетѣ Народнаго Дома, а теперь попавшая въ премьерши. Дошло до того, что въ тѣ дни, когда г-жа П., мѣста передъ сценой совсѣмъ пустовали. А такъ какъ г-жа П. участвовала почти во всѣхъ опереткахъ, то концѣ концовъ, публика совсѣмъ перестала посѣщать спектакли. Долги все росли и росли. Ни актерамъ, ни жалованья не платилось. Начались нелады съ полиціей. Возникъ цѣлый рядъ дѣлъ по обвиненію г-жи П. и г. Иванова оскорбленіи полиціи и за нарушенія общественной тишины спокойствія. Театральные костюмы и вещи, принадлежащія Иванову, были арестованы по одному частному долгу. день кто-нибудь бастовалъ: то актеры, то рабочіе, то официанты при буфетѣ. Дѣло все падало и падало и въ концѣ концовъ садъ пришлось закрыть совсѣмъ. Труппѣ оказалось незаплоченнымъ почти за мѣсяць. Съ официантами г. Ивановъ поступилъ остроумнѣе: онъ отобралъ отъ нихъ росписки во взятіи залоговъ и замѣнилъ ихъ другими, въ которыхъ было сказано, что г. Ивановъ долженъ имъ по 25 руб. изъ наго

При открытіи дѣла градоначальникомъ былъ взятъ съ г. Иванова залогъ въ размѣръ 2400 р. „въ обезпеченіе жалованья

артистамъ и служащимъ“, какъ значилось въ явочной роспискѣ. Въ провинціи, да и въ Петербургѣ прежде — напр., при Грессерѣ — въ подобныхъ случаяхъ „дѣлѣжка задѣла“ производилась весьма просто. Полицеймейстеръ или вообще административное лицо, у котораго хранился залогъ, тотчасъ же по прекращеніи антрепризы, вызывалъ актеровъ и выдавалъ на руки слѣдующія имъ изъ залога деньги. До сихъ поръ такія дѣйствія полиціи признавались вполне законными и никто не протестовалъ. И вдругъ теперь то, что было законнымъ, оказалось незаконнымъ. Что и по сей день практикуется въ провинціи, — оказалось невозможнымъ въ столицѣ, словно бы правовые обычаи для провинціи и столицъ различны. Когда актеры труппы г. Иванова явились за залогомъ въ градоначальство, то имъ отвѣтили, что ихъ претензіи будутъ удовлетворены только въ томъ случаѣ, если они представятъ не росписки г. Иванова, а исполнительные листы. Благодаря любезности мирового судьи, всѣ дѣла по искамъ актеровъ и служащихъ были разобраны въ одинъ день и сейчасъ же были выданы исполнительные листы. Но и это не помогло. Въ канцеляріи Градоначальства заявили, что залогъ будетъ переданъ въ депозитъ Окружнаго суда и тамъ, не ранѣе какъ черезъ шесть недѣль, будетъ произведена разверстка. Шесть недѣль!... А въ это время актеры будутъ голодать, ибо остались безъ всякаго заработка. Получи они сейчасъ причитающееся имъ почти за мѣсяць жалованье, — они предприняли бы что-либо: напр., у нихъ была мысль организовать товарищество и ставить спектакли по дачнымъ театрамъ. Многие изъ нихъ могли бы выбрать изъ Петербурга и поискать заработокъ въ другихъ мѣстахъ. Когда обо всемъ этомъ, было объяснено управляющему канцеляріей, то онъ отвѣтилъ: „Градоначальство — не благотворительное учрежденіе“. Само собой разумѣется. Но актеры и не просили о благотворительности. Они только хлопотали о томъ, чтобы ихъ освободили отъ ненужныхъ проволочекъ. Тѣмъ болѣе, что такой порядокъ освѣщенъ обычаемъ и въ прежніе годы то же градоначальство производило разверстку залоговъ немедленно. Теперь говорятъ, что такъ поступитъ Градоначальство не имѣетъ права. Но почему же прежде оно имѣло? Развѣ у теперешняго градоначальства сокращены полномочія, сравнительно съ прежнимъ и развѣ у провинціальныхъ полиційскихъ властей шире полномочія, чѣмъ у столичныхъ?.. Не обычная ли это административно-бюрократическая волоките?... В. Л.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Гомель. 3 іюля начались спектакли драмат. труппы г-жи Поляковой, которая здѣсь пробудетъ до 1-го сентября.

Двинскъ. Зимній сезонъ. Желѣзнодорожный театръ. Драма. Антреприза г-на Немезидина.

Екатеринославъ. Зимній сезонъ. Новый зимній театръ. Драма. Антреприза А. Н. Николюкъ. Администраторъ Л. В. Дубецкій.

Житомиръ-Полтава. — Зима. Драма. Антреприза Г. П. Ростова.

Казань. На основаніи произведеннаго на дняхъ осмотра зданія гор. театра, обнаружившаго въ задней стѣнѣ опасную трещину, городской архитекторъ вошелъ въ управу съ представленіемъ о необходимости капитальнаго ремонта зданія городского театра.

Кіевъ. Составъ оперной труппы городского театра на сезонъ 1905—1906 г. (по алфавиту), сопрано: г-жи Браунъ, Брунь-Каміонская, Де-Вось-Соболева, Друзякина, Зеленская, Полякова, Шпиллеръ. Меццо-сопрано: г-жи Каренина, Лейбовичъ, Стефановичъ. Контроль: г-жа Ковелькова. Вторая партія: г-жа Менцеръ. Композиторъ: г-жи Горина, Лелина, тенора: гг. Большаковъ, Махинъ, Ростовскій, Селявинъ. Баритоны: гг. Вочаровъ, Каміонскій, Левашовъ, Энгель-Кронъ. Басы: гг. Акимовъ, Варягинъ, Егоровъ, Шалопаловъ. Композиторъ: гг. Гавриловъ, Гриневъ, Дисненко, Ковалевскій, Летишевскій. Для временнаго участія въ спектакляхъ приглашена г-жа Ваида-Корелевичъ. Капельмейстеры гг. Палицынъ и Курперъ. Режиссеръ — г. Гельротъ.

— Къ М. М. Бородаю подписали контрактъ на будущій сезонъ: А. А. Пасхалова, Иртенъева, гг. Галицкій, Марковский и Горинъ-Горинъ.

— Въ виду отказа антрепренера г. Писарева предоставить бесплатное мѣсто въ Лѣтнемъ театрѣ агенту союза драматическихъ писателей, Правленіе союза запретило антрепренеру ставить пьесы своихъ членовъ. Труппа осталась, какъ телеграфировать „Русск. Сл.“, безъ репертуара. Мѣра рѣшительная, но нельзя сказать, чтобы очень практичная; труппа въ концѣ концовъ обойдется и пьесами не членовъ союза, тѣмъ болѣе, что ихъ и не такъ много, а вотъ члены союза ужъ навѣрное останутся въ убыткѣ, развѣ ихъ пьесы не будутъ ставиться.

Курскъ. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза г. Погуляева. Составъ труппы: г-жи С. А. Булдина, М. Л. Кортъ, З. Я. Гордонъ, К. П. Новицкая, Т. Е. Дмитриева, А. А. Черницкая, Н. Г. Сковроиская, М. О. Домбровская, А. В. Багрова, О. И. Воярово, Е. В. Женичъ, гг. Г. М. Грининъ, И. В. Погуляевъ, Ф. П. Волховской, П. А. Бояровъ, А. В. Васильевъ, К. Ф. Бояновъ,

И. О. Лихачевъ, Н. К. Звягинцевъ, А. К. Стефановичъ, Н. П. Правдинъ, С. Х. Кентро, И. О. Болмасовъ, Н. П. Иванченко, В. М. Жуковъ, Я. А. Соловьевъ—помощ. режиссера. П. Н. Коростылевъ—декораторъ. Главный режиссеръ И. Погуляевъ, очередные режиссеры П. Бояровъ, А. Васильевъ.

Липецкій минеральныя воды. Въ театрѣ курзала играетъ драматическая труппа г. Воронова и Лебедева. Сборы неважные—около 150 руб. на кругъ. Правленіе курорта выдало труппѣ субсидію въ 450 руб. Составъ труппы: г-жи О. М. Бонусъ, Т. В. Красковская, В. А. Мельникова-Эберле, В. Д. Мошкова, Н. Д. Намирова, Л. К. Тарина; гг. Н. И. Васильевъ, М. И. Доронинъ, А. Н. Лаврентьевъ, К. О. Леонтьевъ, С. И. Махайра, В. А. Салтыковъ, Д. О. Шадринъ. Режиссеры: Н. П. Александровъ и И. А. Румянцевъ.

Минскъ. Е. А. Бѣляевъ, снявшій на предстоящій зимній сезонъ городской театр, предполагаетъ дать въ 1/2 сезона—польскую оперу-оперетку, для чего на-дняхъ ѣдетъ формировать труппу въ Краковъ, Лембергъ, Львовъ и др. м. д. и въ слѣд. 1/2 сезона—русс. драму и комедію.

— На 20 спектаклей приглашена въ зимній театр польская оперная труппа Юльяна Мышковскаго, игравшая передъ тѣмъ въ Люблинѣ. Спектакли на польскомъ языкѣ будутъ чередоваться съ русскими спектаклями.

— Драматическая труппа г. Крамеса выѣхала изъ Минска. **Новороссійскъ.** Нападеніе хулигановъ на артистку. На артистку мѣстной драматической труппы г-жу Ловичъ, возвращавшуюся около 2-хъ час. ночи изъ сада домой въ сопровожденіи своей матери и брата Александра, воспитанника псковскаго кадетскаго корпуса, напало нѣсколько подозрительныхъ субъектовъ, изъ которыхъ одинъ сейчасъ же схватилъ г-жу Ловичъ за шею и повалилъ на землю. Крикъ г-жи Ловичъ былъ услышанъ нѣкоторыми изъ артистовъ, поспѣвшими на помощь. Преступники, захвативъ съ собой одинъ лишь зонтикъ г-жи Ловичъ, лорнетъ и ридикюль, въ которомъ хранилось немного денегъ, успѣли благополучно скрыться, оставивъ тяжело раненаго въ животъ брата артистки и г-жу Ловичъ, раненую легко въ руку.

Одесса. Отъ М. В. Дальскаго, прѣхавшаго на нѣсколько спектаклей въ Одессу, потребованъ полицеймейстеромъ залогъ въ суммѣ 2500 руб. въ обезпеченіе труппы.

Омскъ. Новый городской театр. Зимній сезонъ. Антреприза Е. М. Долина. Составъ труппы: г-жи Трубецкая, Попова, Голодкова, Діанина, Камина, Николаевская, Ивановская Ліанова, Бѣльская, Леонтьева и др.; гг. Бѣлоконъ, Плотноковъ, Покровский, Долгинъ, Вишневецкій Негоревъ, Барскій, Кастровскій, Рагожинъ, Карсаковъ, Украинцевскій, Григорьевскій, Титовъ, Смирновъ и др. Режиссеръ И. И. Бѣлоконъ, пом. режис. С. Н. Григорьевскій, декораторъ Г. А. Горбовскій. Театръ снятъ г. Долинымъ на 3 года.

Оренбургъ. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза З. Малиновской. Въ труппу уже приглашены: г-жи Александрова, Остроградская, гг. Микулинъ, Чаргонинъ, Новиковъ, Кузнецовъ и друг.

Полтава. Гастроли М. Дальскаго въ Полтавѣ чреваты послѣдствіями. У насъ уже сообщалось въ прошломъ номерѣ, что противъ М. Дальскаго возбуждено уголовное преслѣдованіе за произнесеніе со сцены рѣчей общаго характера.

Подробности находимъ въ корреспонденціи „Наш. Жизнь“. Между 3-мъ и 4-мъ актомъ пьесы „Кинъ“ на эстрадѣ появился одинъ изъ артистовъ и объявилъ публикѣ слѣдующее: „Пьеса „Два міра“ (Докторъ Конъ) воспрещена полицеймейстеромъ“.

Пьеса эта цензурой къ представленію дозволена и М. В. Дальскій гастролировалъ въ этой пьесѣ во многихъ городахъ. Въмѣсто пьесы „Два міра“ будетъ поставлена пьеса „Гражданская смерть“. По окончаніи спектакля, публика, главнымъ образомъ, молодежь, столпилась у барьера и требовала выхода Дальскаго.

Когда Дальскій вышелъ, публика встрѣтила его громкими аплодисментами и криками: „Просимъ ставить „Два міра“! „Это произволъ!“ „Полиція не имѣетъ права запрещать постановки разрѣшенныхъ пьесъ!“ „Мы протестуемъ!“—Г. Дальскій, успокоивъ публику, громко заявляетъ: „Когда исчезнетъ въ Россіи произволъ, подобные факты будутъ немислимы“. Слова эти были покрыты долгими аплодисментами и многочисленными вызовами артиста.

Вообще, мѣстный полицеймейстеръ важная персона. Онъ выражаетъ, напримѣръ, неудовольствіе на то, что прѣзжающіе гастролеры Императорскихъ театровъ не являются лично къ нему для переговоровъ, а присылаютъ представителей, какъ онъ выражается, „въ рваныхъ штанахъ“.

Не тутъ ли... зарыта собака? Очевидно, вся исторія съ запрещеніемъ М. Дальскому поставить „Два міра“ Нордау и привлеченіемъ Дальскаго къ уголовной отвѣтственности объясняется тѣмъ, что М. Дальскій не счелъ нужнымъ явиться къ полицеймейстеру съ поклономъ, ну, и, натурально, полицеймейстеръ обидѣлся.

Другой инцидентъ. Дальскій возбудилъ искъ противъ городской управы за недостаточный надзоръ въ городскомъ театрѣ, выразившійся въ огромномъ количествѣ безцеремонныхъ зайцевъ во время его спектаклей. М. В. Дальскаго, судя по его словамъ,

интересуютъ въ этомъ процессѣ не „убытки“, понесенные имъ, а лишь выясненіе тѣхъ „темныхъ“ сторонъ нашихъ гор. и частныхъ театровъ, слѣдствіемъ которыхъ сплошь и рядомъ бываетъ полный крахъ довольно солидныхъ труппъ.

Прилуки. Антреприза К. Э. Олигина и А. Л. Миролубова. Съ 1-го мая по 1-е іюля взято валового сбора 6100 руб. Чистой прибыли 1400 руб.

Ростовъ-на-Дону. 29 іюня предполагалось открытіе спектаклей опереточной труппы г-жи Дубровской-Добротини. Но агентъ общества драматическихъ писателей обратился къ полиціеймейстеру съ просьбой не разрѣшать г-жѣ А. П. Дубровской Добротини печатанія афишъ впредь до урегулированія вопроса объ охранѣ авторскихъ правъ.

Саратовъ. Полицейскіе эксперименты продолжаютъ. На-дняхъ по распоряженію полиціеймейстера въ мѣстномъ театрѣ снята съ репертуара, за два часа до спектакля, „Весенній потокъ“.

Пьеса анонсировалась на афишахъ, напечатанныхъ „съ дозволенія начальства“, и въ теченіе нѣсколькихъ дней продавались повсюду билеты и вдругъ послѣдовало запрещеніе. Между прочимъ, для постановки пьесы былъ приглашенъ артистъ, прѣхавшій за нѣсколько сотъ верстъ.

Любопытно, что въ этомъ же сезонѣ „Весенній потокъ“ прошелъ много разъ въ Саратовѣ въ исполненіи труппы г. Соболевскаго-Самарина и труппы г. Долинова.

— Н. И. Соболевскій - Самаринъ 27 іюня прѣхалъ въ Саратовъ для заключенія договора съ городской управой по арендѣ театра на будущій сезонъ.

Симферополь. Съ 28 іюня здѣсь начались спектакли опереточной труппы г. Борисова.

Уральскъ. Антреприза С. А. Катарскаго. Драма „Зима“ (4-ой сезонъ). Составъ труппы: А. Я. Отрадина-Джеромъ, Е. Л. Леонидова, В. А. Градова, Р. Е. Евгеньева, Д. М. Степанова, В. А. Краевская-Балкашина, Р. В. Башинская, Н. Н. Путилова, С. А. Катарскій, И. М. Козенецъ-Раевскій, Н. П. Томилинъ, П. А. Путинцевъ, Н. А. Ларскій, Т. С. Волгинъ, Н. Б. Кайсаровъ, А. А. Сѣверскій, А. М. Шумскій, Суфлеръ П. И. Романовскій. Режиссеръ С. А. Катарскій.

Харьковъ. Предполагавшая начать спектакли съ 5 іюля въ закрытомъ театрѣ „Тиволи“ оперетка г. Португалова въ Харьковѣ не прѣдетъ.

Черниговъ. Въ лѣтнемъ театрѣ предполагалось поставить 25 іюня пьесу „Гибель Содомы“ по удешевленнымъ цѣнамъ, но съ утра на афишахъ объ этомъ спектаклѣ наклеено объявленіе, гласящее, что по независимымъ отъ дирекціи причинамъ объявленная пьеса не пойдетъ, а взамѣнъ ея поставлено будетъ: „Весенній потокъ“.

Чита. Намъ лишить: 24-го іюля въ гор. Читѣ будетъ праздноваться 25-ти лѣтній юбилей артистической и антрепренерской дѣятельности, антрепренера Дальняго Востока К. П. Мирославскаго. Товарищей и лицъ, желающихъ почтить этотъ день юбилея, просятъ адресоваться къ режиссеру труппы г. Мирославскаго В. В. Кумельскому, въ гор. Читѣ, Заб. Обл. Театръ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ! Представляя при семъ вырѣзку изъ 495 № „Харбинскаго Вѣстника“ за 1905 годъ, мы, какъ почитатели сценическаго искусства, рѣшили довести до Вашего свѣдѣнія о той дѣятельности, какую проявляетъ здѣсь въ Харбинѣ въ этой области антрепренеръ ж.-дорожн. (К.-В. ж. д.) театра, помѣщающагося въ городскомъ саду, г. Арнольдъ. Такъ напр., имъ напротивъ театра устроенъ балаганъ, гдѣ въ антрактахъ подвизается ни больше ни меньше, какъ балаганный петрушка. Дальше—вся остальная часть сада (весь садъ огороженъ заборомъ)—загромождена буфетомъ, съ какой-то „адской комнатой“, качелями, будками съ квасомъ, кегельбаномъ, нѣсколькими будками съ продажей золотыхъ вещей и парфюмеріи, тиромъ и т. д. Въ общемъ получается впечатлѣніе какой-то базарной толкучки. На сценѣ театра въ большинствѣ случаевъ ставятся такія пьесы, какъ: „Вѣдныя овечки“, „Дама отъ Максима“, „Выставка харбинскихъ красавицъ“, „Обозрѣніе Харбина“, „Наши этуали“, „Мадамъ флю-флю“. Театръ въ связи съ устроенными при немъ отдѣльными кабинетами и номерами болѣе походитъ на загородный шантанъ, чѣмъ на театр. Болѣя душою за дорогое намъ искусство, всѣ мы, въ числѣ 63 чел., подписавшіе письмо въ редакцію „Харбинскаго Вѣстника“ (№ 495 за 905 г.) рѣшили довести о состояніи мѣстнаго театра и до Вашего свѣдѣнія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ: рабочіе харбинскихъ гл. мастерскихъ. По уполномочію 63-хъ чел., П. Узорскій, М. Ра-товскій.

16 іюня 1905 г. г. Харбинъ.

М. г., г. редакторъ! Не откажите въ любезности помѣстить нижеслѣдующее письмо въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ:

Когда я, по желанію Роберта и Рафаила Львовичей Адельгеймовъ, рѣшилъ поставить драм. поэму Ал. Толстого „Донъ-Жуанъ“—я началъ хлопотать у г. Направника и въ конторѣ Императорскихъ театровъ о постановкѣ музыки, написанной г. Направникомъ къ „Донъ-Жуану“ для Императорскихъ театровъ.

Въ концѣ января с. г., когда я уже имѣлъ разрѣшеніе, агентъ союза драм. писателей Ромашковъ заявилъ мнѣ, въ случайномъ по этому поводу разговорѣ, что мнѣ придется платить за музыку г. Направника авторскія въ размѣрѣ (точно теперь не помню!) отъ 8—12 руб. за актъ, т. е. за 5 актовъ 40—60 рублей. Я немедленно поѣхалъ въ Правленіе Союза и подалъ заявленіе, въ которомъ просилъ сообщить мнѣ, будетъ-ли Союзомъ взиматься авторскій гонораръ за музыку г. Направника, при этомъ я указалъ на имѣющуюся статью закона, гдѣ ясно сказано, что авторскія за музыкальн. произвед. взимаются только съ оперъ и ораторій, на что получилъ бумагу отъ 5 февраля с. г. за № 6259, что за музыку г. Направника къ др. поэмѣ „Донъ-Жуанъ“ авторскій гонораръ Союзомъ взиматься не будетъ. Послѣ этого я продолжалъ хлопотать о постановкѣ музыки, что мнѣ и удалось и 10 февраля с. г. состоялся первый спектакль „Донъ-Жуана“ съ музыкой г. Направника.

Отъ 18 мая 1905 г. за № 7107 я получаю слѣдующее письмо изъ Союза: „М. Г. Владиміръ Бернардовичъ! 28 янв. с. г. композиторъ Э. Ф. Направникъ заявилъ о томъ, что онъ заключилъ съ Вами личное соглашеніе по поводу уплаты авторскаго гонорара за муз. къ поэмѣ „Донъ-Жуанъ“. Заявленіе это было подтверждено затѣмъ и Вами какъ дѣлопроизводителю канцеляріи Союза, такъ и агенту Союза В. Ф. Ромашкову. Правленіе, принявъ во вниманіе это личное соглашеніе между Вами и Э. Ф. Направникомъ, нашло возможнымъ отказаться отъ взиманія съ Васъ авторскаго гонорара за названую музыку.“

Въ настоящее время выяснилось, что никакого гонорара Вы г. Направнику не уплатили и уплатить не желаете.

Въ виду изложеннаго, Правленіе, на основаніи 43 ст. 2-го примѣчанія приложенія къ ст. 420 ст. X, ч. I. св. закон. гражд. (охрана правъ на рукописи музыкальныхъ произведеній) имѣетъ честь покорнѣйше просить Васъ немедленно выслать въ Канцелярію Союза авторскій гонораръ за музыку 18 разъ поставленной Вами поэмы „Донъ-Жуанъ“ въ размѣрѣ 738 руб. (по 8 р. 20 к. за актъ). Въ случаѣ же отказа Вашего уплатить означенную сумму, Вамъ будетъ воспрещено повсемѣстно исполненіе музыки Э. Ф. Направника къ поэмѣ „Донъ-Жуанъ“, а также будутъ приняты и инныя мѣры, которыя Правленіе найдетъ удобными“. (Подписи).

Союзъ желаетъ меня увѣрить, что онъ отказался отъ взиманія авторскихъ на основаніи не моего законнаго заявленія, а заявленія г. Направника отъ 28 января и словесныхъ заявленій гг. Ромашкова и дѣлопроизводителя. Казалось бы, что если г. Направникъ подалъ заявленіе, что заключилъ со мной личное соглашеніе—то ему и предоставляется искать съ меня условленный гонораръ. Но какъ же Союзъ можетъ выдавать бумагу о томъ, что взиматься авторскія не будутъ, вводить меня въ расходъ: на покупку нотъ 40 оркестровыхъ и 10 хороовыхъ голосовъ, и заключенія условій съ капельмейстерами на предоставленіе въ извѣстные сроки и въ разныхъ городахъ 60 человекъ хора и оркестра, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ писать угрожающія письма о немедленной уплатѣ авторскихъ? Третьяго дня я получилъ третье письмо изъ Союза, гдѣ на осн. § 2 пункт. а устава запрещаетъ мнѣ дальнѣйшее исполненіе музыки Э. Ф. Направника къ „Донъ-Жуану“.

Между прочимъ Рафаилъ Львовичъ Адельгеймъ вошелъ въ число членовъ Союза драм. писат. въ февралѣ или мартѣ с. г. Его пьесу „Пассажиръ“ мы ставили въ Астрахани, Баку, Тифлисѣ въ маѣ с. г., но авторскихъ за нее никто не взималъ! Чѣмъ же объяснить такое радѣніе къ одному изъ членовъ г. Направнику, гдѣ Союзъ старается получить авторскія тамъ, гдѣ онъ официально отказался отъ нихъ, а установленныя авторскія въ пользу другого члена совсѣмъ не взимаетъ. Въ настоящее время я очень занятъ, но въ сентябрѣ я предъявлю искъ къ Союзу о возвратѣ мнѣ израсходованныхъ денегъ за ноты и за убытки по поводу запрещенія постановки музыки г. Направника.

Прим. и пр.

Владиміръ Бернардовичъ Адельгеймъ.

М. г., г. редакторъ! Позвольте чрезъ посредство Вашего уважаемаго журнала передать всѣмъ моимъ друзьямъ, товарищамъ по службѣ и знакомымъ въ Россіи мой сердечный привѣтъ съ Дальняго Востока. Пользуясь случаемъ высказать свое глубокое убѣжденіе, что новая идея осуществится и внесетъ давно ожидаемое освѣщеніе и свободу въ жизнь нашего родного театра и съ наслажденіемъ присоединяю свою подпись подъ напечатаннымъ въ № 7 Вашего журнала письмомъ „Нужды русскаго театра“.

Пр. и пр. Пав Кручининъ.

Владивостокъ
10 іюня 1905 г.

М. г., г. редакторъ! Покорнѣйше прошу не отказать дать мѣсто въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ описанію факта, надо думать не единичному, указывающему на безцеремонность нѣкоторыхъ антрепренеровъ къ авторамъ, имѣющимъ неосторожность вручать свои произведенія этимъ антрепренерамъ.

Въ декабрѣ минувшаго 1904 г., въ Москвѣ, антрепренеръ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ, ознакомившись съ новой моей опереттой, въ 3-хъ д., („Вдова на расхватъ“), нигдѣ еще не игранный, заключилъ со мною договоръ, въ силу котораго онъ обязался означенную оперетту ставить въ зимній сезонъ 1904/5 г.

1-й рядъ: сидятъ. Главнѣйшій режиссеръ Г. К. Невскій, С. В. Неволлипа 2-я, Е. В. Неволлипа (антрепренерша), Е. Е. Астахова, Е. Е. Евгеньева-Петипа (теперь во Псковѣ), А. П. Альгина, П. И. Аркадьева. 2-й рядъ: стоятъ В. Г. Крюковской (суперфлеръ), О. В. Невская, А. И. Шабueva, К. А. Сабининъ, Н. М. Гондатти, О. О. Бронницкая, М. Ф. Незнамовъ, В. А. Савельевъ, Е. И. Муромскій, С. М. Яновская, Д. С. Александровъ. 3-й рядъ: стоятъ М. А. Смаганъ, Д. А. Дмитріевъ, П. О. Зарѣчнѣй (антрепренеръ), Н. Н. Рыбниковъ. Лежатъ впереди: Н. А. Аркадьевъ (помощникъ режиссера), Я. А. Лошаковъ.

Винницкая драматическая труппа лѣтняго сезона 1905 года.

Фотографія любителя, артиста труппы А. И. Степина.

въ Одессѣ, а затѣмъ, въ Москвѣ, въ театрѣ т. н. „Интернаціональномъ“.

Г. Блюменталь-Тамаринъ, по заключеніи со мною договора, изъ Москвы уѣхалъ, какъ онъ сказалъ, въ Одессу, предложивъ мнѣ дописать къ опереттѣ еще три номера: это было послѣ т. н. оркестровой, корректурной, репетиціи, въ театрѣ „Интернаціональномъ“.

Не получая, послѣ того, отъ г. Блюменталь-Тамарина, ни отвѣта, ни привѣта, пишу ему письма,—простыя и заказныя,—съ обратными росписками,—результатъ тотъ-же. Оказывается г. Блюменталь-Тамарина въ Одессѣ нѣтъ, и гдѣ онъ обрѣтается, неизвѣстно..

Такимъ образомъ окончился зимній сезонъ, наступилъ лѣтній, а о судьбѣ моей оперетты мнѣ извѣстно лишь то, что она нигдѣ г. Блюменталь-Тамаринымъ поставлена не была. Между тѣмъ, за это время, мною получены предложенія о постановкѣ оперетты, со стороны другихъ лицъ и, эти предложенія я долженъ былъ отклонить, т. к. весь матеріалъ и разрѣшенный экземпляръ либретто у Блюменталь-Тамарина, да и заключить съ кѣмъ-либо договоръ, при наличности такого съ Блюменталь-Тамаринымъ,—я не считалъ себя вправѣ. Предъявить искъ также не могу, т. к. у него очевидно нѣтъ опредѣленнаго мѣста жительства, а по закону должно указать мѣсто жительства отвѣтчика. Правда, есть способъ, это—публикація въ газетахъ, но способъ этотъ и непріятенъ, и неудобенъ. Можетъ быть г. Блюменталь-Тамаринъ откликнется на это письмо и избавить меня и себя отъ такого способа!...

Александръ Константиновичъ Де-Миньяръ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Французскіе артисты недавно устроили въ Парижѣ въ пользу своего благотворительнаго фонда оригинальный спектакль: состязаніе артистовъ въ спортѣ и играхъ на призы. Собралась блестящая публика, и цѣль была достигнута.

Почему бы не устроить чего нибудь подобнаго у насъ?

Напримѣръ, г. Сѣверскій могъ бы легко получить первый призъ за боксъ. Боксируя довольно часто безъ видимой пользы, онъ могъ бы извлечь изъ своего искусства доходы для нуждающихся собратьевъ.

Несомнѣнно, большой интересъ вызвало бы состязаніе антрепренеровъ въ бѣгѣ „съ дискомъ“ (съ кассой) или плаваніе милыхъ опереточныхъ и фарсовыхъ артистокъ въ танцахъ. Разумѣется, въ кокетливыхъ купальныхъ костюмахъ.

К. А. Варламовъ могъ бы проѣхаться на велосипедѣ. Очень гигиенично. Вмѣсто съ В. Н. Давыдовымъ это былъ бы интереснѣйшій тендемпъ.

Для оперныхъ артистокъ—американскія горы или обыкновенная колоратура.

Слѣдуетъ испробовать.

*** Какъ мы уже сообщали, противъ М. В. Дальскаго прокурорскимъ надзоромъ возбуждено уголовное преслѣдованіе за „возмутительныя рѣчи, произнесенныя имъ со сцены въ Полтавѣ“. Слѣдующіе два документа рисуютъ „мотивы“, вызвавшіе эти рѣчи.

Первый документъ. Въ мѣстной газетѣ напечатано слѣдующее объявленіе:

„Городской театръ. Во вторникъ, 28-го іюня 1905 г., послѣдняя гастроль артиста с.-петербургскихъ Императорскихъ театровъ М. В. Дальскаго. Представлена будетъ пьеса извѣстнаго писателя Макса Нордау „Два міра“, драма въ 4-хъ д. и 5-ти картинахъ, пер. С. Ѳ. Михайлова изъ ром. Генр. Сенкевича (!?) „Камо грядеши“. Роль доктора Кона исполнитъ М. В. Дальскій“.

Второй документъ. Другое объявленіе, также напечатанное въ мѣстной газетѣ.

„Гамлетъ, принцъ датскій, тр. въ 5 д. В. Шекспира, пер. съ нѣмецкаго А. М. Данилевскаго“.

Ясно, что г. Дальскій игралъ доктора Кона изъ „Камо грядеши“ и Гамлета, переведеннаго съ нѣмецкаго только потому, что иначе эти пьесы не были бы разрѣшены мѣстнымъ полицеймейстеромъ. Удивительно ли поэтому, что артистъ на протесты публики противъ невѣжественнаго произвола полиціи отвѣтилъ со сцены:

— Господа, когда въ Россіи перестанетъ царить произволъ, тогда мы получимъ возможность играть хорошія пьесы.

Съ точки зрѣнія полтавскаго полицеймейстера, заставляющаго актеровъ играть Гамлета переведеннаго съ нѣмецкаго, такія рѣчи, конечно, въ высокой степени „возмутительны“.

*** Намъ доставлена курьезная афиша, которую приводимъ въ неприкосновенности:

„Екатеринбургъ. Съ дозволенія начальства. Уѣздный комитетъ попечительства о народной трезвости, въ Харитоновскомъ саду въ пятницу 30 іюня 1904 года, на сценѣ вокзала драматическій артистъ Спб. театровъ В. В. Никифоровъ, артистка Е. А. Никифорова, съ ихъ 11-ти лѣтнимъ сыномъ Александромъ артистомъ-декламаторомъ, при участіи Московскихъ артистовъ и артистокъ: г-жи Трофимовой, Семеновы и гг. Лидина-Сѣверскаго, Ленскаго, имѣютъ дать по случаю прѣзда спектакль изъ 4 отдѣленій. Исполненіе безъ суфлера. Представлено будетъ: I-е отдѣленіе „Преступленіе и Наказаніе“ по роману соч. Ѳ. М. Достоевскаго, въ передѣлкѣ Дельера. Сцена въ расплавленной. Роль Мармеладова титулярнаго совѣтника исп. В. В. Никифоровъ. Роль цѣловальника исп. 10-ти лѣтній артистъ Александръ. Роль студента Раскольникова исп. артистъ Лидинъ-Сѣверскій.“

Артистъ Никифоровъ исполнитъ роль Мармеладова по фототипіямъ и не въ видѣ тынницы пропойцы, а какъ человека глубоко страдающаго душевно. Антрактъ 15 минутъ. Въ этомъ антрактѣ малолѣтній артистъ Александръ прочтетъ по адресу европейскихъ народовъ знаменитое патріотическое сочиненіе А. С. Пушкина „Клеветникамъ Россіи“.

И въ этомъ-же родѣ дальше.

И подобнаго рода афиша выпущена не гдѣ-нибудь въ Тму-таракани, а въ крупномъ театральномъ центрѣ Екатеринбурга, да еще подъ флагомъ уѣзднаго комитета попечительства...

*** Выдержка изъ статьи К. Скальковскаго въ „Нов. Вр.“: „Не могу понять усердія газетъ, сообщающихъ ежедневно, что г. Собиновъ будетъ служить только для вида и не перестанетъ распѣвать въ разныхъ городахъ. Или въ Россіи есть законы, или ихъ нѣтъ. Если они есть, то должны прилагаться къ тенорамъ такъ же строго, какъ и къ тѣмъ, кто поетъ по несчастію козломъ. Я понимаю, что „домашнимъ порядкомъ“, полковой командиръ, найдя у себя среди рекрутъ или запасныхъ опернаго тенора, можетъ ему, вмѣсто того, чтобы поручить стеречь казарму, дать какія-либо занятія по музыкантской части, но чтобы цѣлыя вѣдомства хлопотали о болѣе удобномъ обходѣ закона—это только у насъ встрѣчается. А еще мечтаютъ о „правовомъ порядкѣ!““

ПАМЯТИ Ф. И. КШЕСИНСКАГО.

С ошелъ въ могилу артистъ большого таланта, таланта драматическаго, котораго судьбѣ угодно было примѣнить къ хореографическому искусству. Да, Феликсъ Ивановичъ Кшесинскій былъ прежде всего драматическій актеръ, а потомъ превосходный исполнитель характерныхъ и національных танцевъ. Исполнить національные танцы также не легко, если смотрѣть на нихъ такъ, какъ, напримѣръ, смотрѣлъ Гоголь.

Надо ли говорить, что свою родную мазурку Кшесинскій танцевалъ лихо, браво, благородно, съ величавостью и гордостью, какъ никто теперь ее не танцуетъ. Появленіе его съ дочерью М. Ф. Кшесинской въ мазуркѣ—это цѣлая поэма. И отецъ и дочь придавали танцу осмысленность, лица ихъ горѣли и говорили. Увлекательное исполненіе. Недаромъ въ былые дни Кшесинскій съ покойной М. С. Петипа свелъ съ ума парижанъ мазуркой. Мазурка была издана въ Парижѣ и украшена портретомъ Кшесинскаго въ національномъ костюмѣ.

Всѣ Кшесинскіе, и покойный Феликсъ Ивановичъ, и М. Ф. Кшесинская и ея братъ І. Ф. Кшесинскій, какъ одаренные темпераментомъ и драматическимъ талантомъ, придавали балету смыслъ, дѣлали его понятнымъ для массы. Оттого и старикъ Кшесинскій всегда былъ на первомъ планѣ, оттого и дѣти его такъ быстро выдвинулись, особенно дочь-балерина.

Для балета смерть Феликса Ивановича утрата самая чувствительная, несмотря на то, что Кшесинскій носилъ на плечахъ болѣе восьмидесяти лѣтъ.

Въ немъ было, право, больше молодости, чѣмъ во многихъ изъ юныхъ артистовъ.

Онъ жилъ на сценѣ и воодушевлялъ толпу. Феликсъ Ивановичъ умеръ отъ паралича сердца, въ своемъ имѣніи на станціи Варшавской ж. д. Сиверская.

Днемъ захворалъ, почувствовалъ боль въ желудкѣ, а ночью угасъ. Сердце отказалось работать, несмотря на шампанское и другія возбуждательныя средства, которыя ему давали врачи.

Въ десять часовъ вечера пріѣхала къ нему Ф. Кшесинская, заставъ отца въ безсознательномъ почти состояніи. Онъ, гавораятъ, узналъ ее, взглянулъ, но не могъ ничего произнести. Въ второмъ часу все было кончено. На отпѣваніи присутствовало множество артистовъ, почитателей таланта покойнаго и всѣ его родственники, разумѣется.

Ф. И. Кшесинскій родился въ 1823 году въ Варшавѣ, учился у балетмейстера Піона, но больше самъ работалъ надъ собой. Первые шаги его были на варшавской и другихъ польскихъ сценахъ, а въ 1853 году онъ показался въ Петербургѣ, въ Александринскомъ театрѣ (тогда давали здѣсь балетные спектакли).

Весь Петербургъ заплясалъ мазурку, увлеченный исполненіемъ Кшесинскаго, который остался у насъ до самой смерти. 32 года назадъ Феликсъ Ивановичъ похоронилъ въ Петербургѣ свою мать, останки которой вмѣстѣ съ его тѣломъ, по выраженной покойнымъ волѣ, будутъ перевезены въ Варшаву, на родину. Я не перечисляю ролей Кшесинскаго, потому что это отняло бы много мѣста. У него были удивительныя созданія по драматическому захвату („Дочь Фараона“—царь Нубійскій) и по комической обрисовкѣ („Конекъ-Горбунокъ“—Ханъ). Тѣ, кто видѣлъ эти фигуры, не забудутъ ихъ. Истинные таланты проявляются вездѣ, а потому и балетныя рамки не ограничили простора таланту Кшесинскаго.

Онъ въ этой сферѣ достигъ артистической высоты, трогая и увлекая публику, даже на старости лѣтъ.

Старость эта была завидная во всякомъ случаѣ, разъ не потухъ въ человѣкѣ огонь, не угасло вдохновение.

Долго мы еще будемъ вспоминать Кшесинскаго.

Къ слову сказать, такое наслѣдство, какъ его дочь М. Ф. Кшесинская, оставленное русской сценѣ — наслѣдство цѣнное. По моему это теперь первая европейская балетная танцовщица и артистка, и хочется видѣть ее чаще и чаще на сценѣ.

Было время, когда какая-то банда интригановъ, ничего не смыслящихъ въ хореографическомъ, да и вообще въ искусствѣ, пыталась умалить ея успѣхъ, въ угоду другимъ артисткамъ, но надорвалась. Талантъ не могутъ задушить никакіе протесты кружковъ, потому что за него публика, а публика чутка къ умѣнью различить творчество отъ кустарнаго производства или ремесленности.

Такъ оно и вышло: Кшесинская побѣдила всѣхъ, и успѣхи ея возрасли еще больше, чѣмъ были прежде.

Въ Петербургѣ пробовали загромоздить дорогу и Е. В. Гельцеръ, когда она была здѣсь солисткой и когда мнѣ приходилось постоянно предсказывать блестящую будущность этой танцовщицы. И она потомъ побѣдила.

Горько и обидно для каждого любящаго хореографическое искусство, что у насъ за писаніе балетныхъ рецензій много разъ брались люди, имѣющіе какія-либо отношенія къ балетному міру. Установивалось кумовство, желаніе услужить наперекоръ справедливости и чувству долга.

Малѣйшее прикосновеніе къ кулисамъ по моему лишаетъ права быть критикомъ.

Возвращаясь къ Феликсу Ивановичу. Его имя, поддерживаемое теперь на сценѣ дочерью и сыномъ, займетъ не одну страницу въ исторіи балета, который и хотя приравниваютъ нѣкоторые къ спорту, но который давно нашелъ себѣ оцѣнку у людей съ эстетическимъ вкусомъ.

Только не бывавшіе въ балетѣ полагаютъ еще, что туда ходятъ, чтобы заглядывать на женскія ноги...

А. Плещеевъ.

Ф. И. уроженецъ г. Варшавы, родился въ 1823 г. Любовь и способности къ танцамъ въ немъ проявились съ дѣтства. Едва достигнувъ 8-ми лѣтняго возраста, онъ уже бралъ уроки по хореографическому искусству у извѣстнаго въ свое время балетмейстера Мориса Піона, а будучи 11-ти лѣтнимъ мальчикомъ уже игралъ первыя дѣтскія роли въ балетахъ. Въ Петербургѣ Ф. И. впервые выступилъ въ 1851 г. въ балетѣ „Крестыанская свадьба“, поставленномъ прибывшею тогда въ Петербургъ польскою труппою. Танцы Ф. И., а въ особенности новая для петербуржцевъ, полная огня и жизни, мазурка настолько понравились публикѣ, что многіе изъ великосвѣтскихъ дамъ

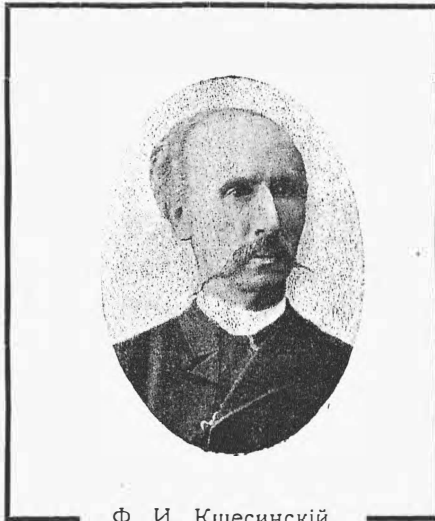
стали къ нему обращаться за уроками салонныхъ танцевъ, а черезъ 2 года послѣ своего прибытія въ Петербургъ Ф. И. былъ приглашенъ на казенную сцену, дебютировавъ 30 января 1853 г. въ Александринскомъ театрѣ, въ томъ же балетѣ „Крестыанская свадьба“. Съ тѣхъ поръ громкое артистическое имя этого ветерана петербургской сцены росло съ каждымъ годомъ. Въ первые годы своей службы, Ф. И. пользовался не только славою лучшаго исполнителя характерныхъ танцевъ, но и артиста не лишеннаго балетмейстерскихъ способностей. Такъ въ 1858 г. онъ поставилъ въ 1-й разъ на петербургской сценѣ, балетъ-феерію въ 3 дѣйствіяхъ (берлинскаго балетмейстера Огэ) „Робертъ и Бертрамъ“, который, благодаря талантливому исполненію заглавныхъ ролей покойнымъ Т. А. Стуколкинымъ и самимъ Ф. И., выдержалъ цѣлые десятки представлений и имѣлъ блестящій успѣхъ.

Кромѣ лихихъ своихъ танцевъ, Ф. И. всегда пользовался большою любовью балетомановъ и за свою выразительную мимику. За время своего болѣе, чѣмъ полувековаго пребыванія на казенной сценѣ, онъ переигралъ цѣлыя сотни ролей и создалъ не мало художественныхъ образовъ, изъ которыхъ всегда останутся въ памяти петербургскихъ балетомановъ „Царь нубійскій“ (Дочь Фараона), „Ханъ“ (Конекъ—Горбунокъ), „Клодъ Фроло“ (Эсмеральда), „Иниго“ (Пахита), „Халифъ Абдеррахманъ“ (Зорайя), „Жакопо“ (Бандиты) и др. Конькомъ же Ф. И. считается „мазурка“, а также цыганскіе и венгерскіе танцы.

Въ 1862 г. Ф. И., съ М. С. Петица ѣздивъ во Францію, гдѣ лихимъ исполненіемъ краковской мазурки въ увлекалъ всѣхъ парижанъ, вызывая бури восторговъ.

Въ 1898 г., въ день своего бенефиса, разрѣшеннаго въ ознаменованіе 60-ти лѣтня сценической его дѣятельности, Ф. И. получилъ званіе „заслуженнаго артиста“ Императорскихъ театровъ. Этотъ бенефисъ былъ полнымъ триумфомъ маститаго юбиляра.

На службѣ у насъ числился съ 15-го января 1853 г. Несмотря на столь преклонный возрастъ, Ф. И. до послѣднихъ дней не разставался со сценой. Въ послѣдніе годы, впрочемъ, Ф. И. появлялся на сценѣ рѣдко. Ф. И. скончался 3 іюля въ своемъ имѣніи на ст. Сиверская.

Ф. И. Кшесинскій.

(† 3 іюля).

Ф. И. Кшесинскій исполняетъ мазурку.

ПРОШЛОЕ ПОЛЬСКАГО ТЕАТРА.

(Окончаніе).

Въ половинѣ того же XVIII вѣка потребность въ театрѣ получила широкое распространеніе среди польскаго высшаго общества. Въ помѣстьяхъ многихъ польскихъ магнатовъ появились домашніе театры, на содержаніе которыхъ тратились громадныя средства. Нѣкоторые изъ нихъ затмевали роскошью представленія королевскаго театра. Особенною извѣстностью пользовались театры: Огинской въ Седлецѣ, Брюля въ Чайчинѣ, Мнишка въ Дуклѣ, Браницкаго въ Бѣлостокѣ и князя Доминика Радзивила („Panie Kochanku“) въ Несвижѣ. Послѣдній основанъ княгиней Урсолою Радзивилъ и на немъ, между прочимъ, шли ея пьесы. Меценатство магнатовъ незамѣтно создавало писателей и актеровъ, изъ которыхъ многіе снискали впослѣдствіи европейскую извѣстность. Крупнѣйшая заслуга передъ національнымъ театромъ принадлежитъ въ этомъ отношеніи домашнему театру князей Чарторійскихъ въ Пулавахъ. Всегда открытый для талантовъ, домъ Чарторійскихъ не шадилъ никакихъ издержекъ для распространенія въ Польшѣ наукъ и искусствъ и сдѣлалъ въ этомъ направленіи дѣйствительно многое.

Въ февралѣ 1765 г. открытъ въ Варшавѣ польскій публичный театръ. Это дало возможность выдвинуться многимъ

талантливымъ драматическимъ писателямъ, изъ которыхъ особаго упоминанія заслуживаютъ Ржевускій, Чарторійскій, Заблоцкій, Красицкій, Выбицкій и Богомолецъ, какъ талантливые переводчики и авторы оригинальныхъ пьесъ.

Золотой вѣкъ наукъ и искусствъ старой Польши—время послѣдняго короля польскаго Станислава Августа, тратившаго большую часть собственныхъ средствъ на содержаніе ученыхъ и артистовъ, отмѣчается и пышнымъ расцвѣтомъ всѣхъ видовъ сценическаго искусства. Съ превосходной варшавской—италианской оперой, во главѣ которой стояли такіе современные знаменитости какъ Чимороза и Паэзіелло, начинаютъ соперничать польскіе композиторы и артисты. Изъ балетной школы, основанной въ 1780 г. Оссолинскимъ въ Гродно и переведенной затѣмъ Станиславомъ Августомъ въ Варшаву, образуется роскошный и многочисленный балетъ, увеличенный еще потомъ 120 танцовщиками и танцовщицами, присланными въ подарокъ королю княземъ Радзивиломъ изъ Несвижа. Появляются такіе выдающіеся сценические таланты, какъ актеръ Освинскій и актриса Трускаловская, исполненіе которою „Меропы“ Вольтера было до того превосходно, что иностранцы нарочно пріѣзжали въ Варшаву, чтобы видѣть ее въ этой роли. Современные драматурги, окончательно свергнувъ иго схоластики, руководимые произведеніями Шекспира, Кольдерона и Корнеля, не безъ успѣха пытались открыть въ національной исторіи новый источникъ драматическихъ произведеній. Талантливо справился съ такой задачей, между прочими, Нѣмцевичъ, обогатившій драматическую литературу трагедіею „Владиславъ III подъ Варною“.

Особенно значительно датою въ исторіи польскаго театра является 1778 годъ. Въ этомъ году на сценѣ Варшавскаго театра исполнена польскими актерами—первая по времени польская опера „Nedza uszczesliwiona“ (Осчастливленная нужда) Матвѣя Каменскаго (1734—1821), сочиненная на сюжетъ пьесы Богомольцева, а самое главное,—появился впервые на сценѣ въ качествѣ актера Войтехъ Богуславскій (1760—1829)—основатель польскаго театра. Обладая громаднымъ сценическимъ талантомъ, выдающійся въ то же время драматургъ, Богуславскій силою своихъ исключительныхъ дарованій поставилъ польскій театръ на небывалую до того высоту, поднявъ въ то же время въ мнѣніи общества и самую профессію актера. Въ польскую драматическую литературу имъ включено около шестидесяти своихъ лучшихъ оригинальныхъ произведеній. Изъ оригинальныхъ его пьесъ крупнымъ успѣхомъ пользовались „Генрихъ IV на охотѣ“, „Модныя спазмы“, „Искагаръ, король Хуары“ и „Краковяки и горали“. Послѣдняя—небольшая опера съ музыкою Яна Стефани (1746—1829). Поставленная въ первый разъ въ 1794 году, опера выдержала подъ рядъ почти двѣсти представленій, создала имя композитору, обошла всѣ польскіе театры и дается на польскихъ сценахъ до настоящаго времени.

Послѣ третьяго раздѣла Польши (1795 г.), когда польскій королевскій театръ въ Варшавѣ прекратилъ свою дѣятельность, Богуславскій собралъ остатки варшавской труппы и переѣзжалъ съ нею изъ города въ городъ. Тогда онъ, между прочимъ, посѣтилъ Вильну, Краковъ, Львовъ и Познань и много другихъ городовъ, всюду пользуясь успѣхомъ, возбуждая любовь къ польскому театру и упрочивая тѣмъ его положеніе.

Послѣдній раздѣлъ и въ дѣлѣ польскаго

† Е. Н. Жулева, въ 1870 г.

театра вызвалъ нѣкоторое замѣшательство, но не смотря на тяжелыя политическія обстоятельства, въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка на польской сценѣ появляется много новыхъ оригинальныхъ и переводныхъ пьесъ. Изъ числа первыхъ, трагедія Фелинскаго „Варвара Радзивилъ“ пользовалась огромнымъ успѣхомъ. Драмъ Вензсыка, Кропинскаго, Ходкевича и Лубенскаго принадлежатъ къ замѣчательнымъ произведеніямъ этого времени. Успѣху ихъ на сценѣ, кромѣ собственныхъ высокихъ достоинствъ, много способствовала превосходная игра актрисы Ледуховской. Комедія и водевилъ, національные и переводные, поддерживались трудами Нѣмцевича, Жулковскаго, Дмушевскаго, Бродзинскаго, Каминскаго, Красинскаго и другихъ талантливыхъ или трудолюбивыхъ писателей.

Въ 1810 г. Фридрихъ Вильгельмъ учредилъ въ Варшавѣ музыкальную консерваторію и при ней классы декламации. Варшавскій театръ получилъ названіе „народнаго“ и на содержаніе его отпущалось 36000 злотыхъ ежегодно. За краткое существованіе герцогства варшавскаго, театромъ въ Варшавѣ управлялъ уже извѣстный Войтехъ Богуславскій. Съ 1814 г. званіе директора варшавскаго театра принялъ на себя профессоръ мѣстнаго университета Люциовикъ Огинскій, переведшій превосходными стихами „Альзиру“ Вольтера, „Сида“ и „Горациевъ“ Корнеля. Въ 1820 г. консерваторія и школа декламации были поручены управленію Эльснера, а профессора для нихъ выписаны изъ Италіи. Около того же времени Огинскій возобновляетъ варшавскій балетъ.

Съ появленіемъ Эльснера начинается настоящее развитіе польской оперы. Талантливый и плодовитый композиторъ, онъ очень долго управлялъ музыкальною частью варшавскихъ театровъ и поставилъ тамъ много своихъ оперъ. Замѣчательнѣйшими изъ нихъ признаются „Дворецъ Люцифера“, „Гедвига, королева польская“, „Шарлатанъ“, „Новые краковяки и горали“, „Король Локотекъ“ и „Ягелонъ въ Тенчинѣ“. Послѣднія двѣ имѣли особенно блестящій успѣхъ. Кромѣ національныхъ произведеній, на варшавскомъ театрѣ временъ Эльснера давалось много оперъ такихъ иностранныхъ композиторовъ, какъ Моцартъ, Чимароза, Далейракъ, Боэльдье, Керубини, Россини, Оберъ и друг.

Двадцатые года XIX вѣка выдвигаютъ новый рядъ замѣчательныхъ драматическихъ писателей. Изъ нихъ высокой даровитостью останавливаютъ на себѣ вниманіе Гобебскій, Дмоховскій и братья Фредро. Самымъ талантливымъ среди послѣднихъ является Александръ Фредро, а лучшими его пьесами признаются „Гельдбахъ, или богатый выскочка“, „Страсть къ чужеземному“ и „Мшеніе“.

Къ тридцатымъ годамъ прошлаго столѣтія Варшава имѣла три театра, съ постоянными хорошо организованными труппами. Кромѣ Варшавы постоянные польскіе театры и труппы имѣли Львовъ, Краковъ и Вильна. Въ сороковыхъ годахъ лучшимъ послѣ варшавскихъ считался театръ во Львовѣ, гдѣ директорствовалъ извѣстный въ то время польскій драматургъ и актеръ Каминскій.

Провинціальныхъ кочующихъ польскихъ труппъ было множество. Среди такихъ пользовались въ сороковыхъ годахъ извѣстностью труппы Пина, Охонскаго и Хелховскаго. Труппы переѣзжали изъ города въ городъ, посѣщая ярмарки, торги, и т. п. и до возстанія 1863 года играли не только въ привислянскихъ губерніяхъ, но и во всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ сѣверозападнаго и юго-западнаго края.

Таково въ общихъ чертахъ прошлое польскаго театра. Въ заключеніе умѣстнымъ бу-

Е. Н. Жулева въ „Дмитріѣ Самозванцѣ“.

Е. Н. Жулева въ „Ревизорѣ“.

Е. Н. Жулева въ „Волкахъ и овцахъ“.

детъ вспомнить крайне любопытное явленіе изъ прошлаго, какъ польскаго, такъ и русскаго провинціального театра—о движеніи польскихъ актеровъ на русскую сцену. Движеніе это обнаружилось въ началѣ прошлаго столѣтія, т. е. вскорѣ послѣ третьяго раздѣла, когда окончательная утрата политической независимости сразу отразилась на разныхъ сторонахъ общественной жизни и, между прочимъ, на театрѣ. При такихъ условіяхъ перекочевали въ то время на русскую сцену Зелинскій, Петровскій, Калиновскій и многіе другіе, болѣе или менѣе извѣстные по своей продолжительной сценической дѣятельности, главнымъ образомъ въ южныхъ мѣстностяхъ Россіи. Въ меньшихъ размѣрахъ движеніе наблюдалось и впослѣдствіи. Такъ около тридцатаго года—на русскую сцену перешелъ польскій актеръ Рыкановскій съ нѣсколькими актерами и актрисами, еще нѣсколько позже перешло извѣстное семейство Шмитгофъ и т. д.

И. А. Горновскій.

„РЕФОРМЫ ВЪ ОПЕРѢ“.

Подъ такимъ заглавіемъ въ № 23-мъ нашего журнала помѣщенъ отвѣтъ В. Л. Ш—ина на мою статью объ упорядоченіи дѣятельности оперныхъ хористовъ. Уважаемый авторъ почему-то принялъ мои соображенія за обстоятельный проектъ реформъ всего нашего опернаго дѣла. Съ этой точки зрѣнія, конечно, мои сужденія не только «неудовлетворительны», какъ деликатно выражается В. Л. Ш—инъ,—но прямо-таки изъ рукъ вонъ поверхностны. Глубоко правъ В. Л. Ш—инъ, завѣряя меня, что «желаемая преобразованія въ оперѣ не исчерпываются реформами хора», что помимо хора нужно упорядочить оркестры, реформировать режиссерскую и декорационную часть, направить по новому пути дѣятельность оперныхъ пѣвцовъ. Составитель проекта реформъ опернаго дѣла долженъ удѣлить серьезное вниманіе каждому изъ этихъ пунктовъ. Я лично такого проекта еще не составлялъ. Я писалъ лишь объ упорядоченіи одного изъ самыхъ слабыхъ элементовъ опернаго дѣла—хора. Упорядочить хоръ всего труднѣе. В. Л. Ш—инъ выдвигаетъ вопросъ объ упорядоченіи всего опернаго дѣла in corpore. Попробую хотя бы въ общихъ чертахъ высказать свои соображенія на этотъ счетъ. В. Л. Ш—инъ подавленъ грандіозностью тѣхъ реформъ, о которыхъ ведетъ рѣчь. Онъ говоритъ о нихъ осторожно, намеками, не вѣря въ возможность ихъ осуществленія. Въ концѣ концовъ торжествуетъ основная мысль всей статьи В. Л. Ш—ина: «для реформъ оперы не приспѣло еще время». Такой способъ мышленія весьма характеренъ для насъ-россіянъ. Мы слишкомъ любимъ «годить» со всякими новшествами, со всякими реформами. Мы принимаемся за работу лишь только тогда, когда старые порядки приведутъ насъ къ полнѣйшему краху... Мотивируетъ преждевременность реформъ въ оперѣ В. Л. Ш—инъ не менѣе характерно. Онъ заявляетъ, что наша публика еще не созрѣла для такихъ реформъ, и въ доказательство этого положенія приводитъ серію примѣровъ. Невольно возникаетъ аналогія соображеній В. Л. Ш—ина съ соображеніями нашихъ многочисленныхъ комиссій и подкомиссій о преждевременности реформъ всего строя русской жизни. Въ комиссіяхъ тоже думаютъ о незрѣлости русскаго общества. В. Л. Ш—инъ ни за что не хочетъ согласиться съ моимъ заявленіемъ, что «движеніе молодого свободного искусства, зародившагося въ драматическомъ театрѣ, ниспровергло старый оперный порядокъ». Сперва онъ дѣлаетъ видъ, что ему даже не ясно, о чемъ я говорю: о старомъ ли порядкѣ въ оперномъ творчествѣ или о старомъ порядкѣ постановки оперы?

Перваго предположенія В. Л. Ш—инъ устыдился самъ, вспомнивъ, что въ оперномъ творчествѣ «началъ воцаряться новый порядокъ» еще при Глюкѣ, умершемъ въ 1787 году, а у насъ «старого порядка» совсѣмъ не было». Слѣдовательно, говорить о его ниспроверженіи по меньшей мѣрѣ странно. Далѣе В. Л. Ш—инъ недоумѣваетъ, какую связь нашелъ я между «движеніемъ» молодого, свободного искусства, зародившимся въ драматическомъ театрѣ, и перемѣной оперныхъ порядковъ? Какъ понимать это «движеніе»? Какъ стремленіе къ общему ансамблю, нашедшее выраженіе въ театрѣ Антуана, у мейнингенцевъ и въ нашемъ художественномъ театрѣ? Или же надо предположить «что новая драма, плоды новаго драматическаго творчества такъ повлияли на оперу, что прежнее соотношеніе ея элементовъ перестало удовлетворять публику?» Выводъ, конечно, и тутъ ясенъ, разъ я сейчасъ же заявляю, что «солисты перестали привлекать публику», что «наступило время коллективнаго служенія искусству». Въ драмѣ съ легкой руки мейнингенцевъ давно стали заботиться объ ансамблѣ. Публика уже привыкла къ нему, и ищетъ этого ансамбля въ оперѣ. Разительное доказательство справедливости своего мнѣнія я вижу въ томъ, что именитые солисты все чаще и чаще поютъ въ наполовину пустыхъ залахъ, а оперные антрепренеры все чаще и чаще прогораютъ. Пусть у нашей публики, какъ утверждаетъ В. Л. Ш—инъ, музыкальные вкусы крайне не развиты. Но вообще-то чувство изящнаго, прекраснаго доступно публикѣ въ болѣе или менѣе значительной степени. Развѣ для того, чтобы противно было слушать безголосаго, то и дѣло срывающагося, неумѣющаго ни стать ни сѣсть пѣвца—нужно имѣть слишкомъ развитой музыкальный вкусъ? Развѣ для того, чтобы увидѣть безобразно загримированный хоръ, рваныя декорации, двѣ луны, о которыхъ упоминаетъ В. Л. Ш—инъ, нужно имѣть развитой музыкальный вкусъ? Думаю, что тутъ нѣтъ несомнѣнности въ особо развитомъ *музыкальномъ* вкусѣ. Старый оперный порядокъ пришелъ въ упадокъ не вслѣдствіе замѣтно увеличившагося музыкальнаго развитія нашей публики, а вслѣдствіе все возрастающей потребности въ ансамблѣ, о которомъ въ драмѣ теперь очень заботятся. В. Л. Ш—инъ думаетъ, что «реформа въ оперѣ должна начаться съ поднятія музыкальной развитости народа». Да, вѣдь, пока будетъ подниматься муз. развитіе народа, опера можетъ совершенно прекратить свое существованіе! Число оперныхъ сценъ съ каждымъ годомъ уменьшается. А для поднятія муз. развитія народа нужно много десятилѣтій. Музыкально-развитому народу уже нечего будетъ реформировать. Придется вновь возрождать оперу. Не лучше ли теперь музыкально развитымъ людямъ сдѣлать все возможное, чтобы реформировать оперное дѣло. Пусть оперный театръ способствуетъ поднятію музыкальнаго развитія народа, а не наоборотъ. Пусть реформы идутъ сверху, а не снизу. Это спокойнѣе, требуетъ менѣе жертвъ.

Реформировать оперное дѣло не такъ ужъ трудно, какъ полагаетъ В. Л. Ш—инъ. Какъ реформировать хоръ, я уже писалъ. В. Л. Ш—инъ находитъ мой проектъ трудно осуществимымъ, потому, что на «курсы артистовъ--хора нуждающіеся люди пойти не могутъ, такъ какъ имъ не будутъ платить за то, что они учатся, и слѣдовательно жить имъ будетъ не на что, людей же обезпеченныхъ въ хорахъ найти нельзя». Мнѣ кажется, это возраженіе не столь ужъ существенно. Вѣдь, до поступленія то въ хоръ недостаточный человекъ чѣмъ-нибудь да жилъ. Жилъ съ очень призрачной надеждой на

Сахаретъ. Съ портрета работы Штука.

поступленіе въ ряды артистовъ-хора, ибо безъ репертуара хориста берутъ очень и очень неохотно. Такъ неужели теперь ему будетъ труднѣе жить, зная навѣрное, что вотъ черезъ такое-то время онъ навѣрное будетъ принять въ хоръ и на приличное жалованье? Да, наконецъ, когда будетъ упорядочена дѣятельность артистовъ-хора, въ ихъ ряды будутъ идти не только «отъ плохой жизни». Труднѣе, конечно, придется хористамъ уже служившимъ, но вынужденнымъ, благодаря новымъ порядкамъ, идти въ школу учиться. Тѣмъ изъ нихъ, которые окажутся принятыми въ школу, антрепренеры, конечно, должны платить половинное жалованіе, ибо иной дѣятельностью побывавшій въ хорѣ едва ли можетъ сыскать себѣ пропитаніе. Такихъ хористовъ-стипендіатовъ въ теченіе года будетъ не много, ибо не всѣ же сразу освободятся отъ службы. Ученые хористы будутъ выпускаться постепенно, слѣдовательно и притокъ стипендіатовъ тоже не ляжетъ особымъ бременемъ на антрепренеровъ.

Реформировать оркестръ, режиссерскую и декорационную часть уже куда легче, чѣмъ хоръ. Тутъ нужны лишь деньги. За приличное вознагражденіе пойдутъ служить и хорошіе дирижеры и хорошіе музыканты и артисты-режиссеры и хорошіе деко-

раторы. Мнѣ скажутъ, откуда же взять денегъ на увеличеніе окладовъ всѣмъ этимъ нужнымъ при новыхъ оперныхъ порядкахъ людямъ. Оттуда же, откуда на реформы хора. Изъ остатковъ, полученныхъ отъ уменьшенія министерскихъ окладовъ солистовъ. Такъ я смотрю на дѣло реформъ въ оперѣ. Болѣе подробный проектъ я набросаю въ слѣдующей статьѣ.

М. Нестеровъ.

ЗАЛОГЪ.

Театральный эпизодъ.

Посвящается памяти Саввы Морозова.

(Окончаніе).

На слѣдующій день, въ 9 ч. утра, мы поѣхали къ С. Т. Морозову. Ъхали, какъ мнѣ показалось, очень долго... Вошли въ сѣни сводчатого зданія, больше похожаго на каменный огромный амбаръ. Здѣсь стояли старые кованые сундуки, ящики, вѣсы и разные предметы, по нашему, ничего не стоящіе... Но мнѣ почему-то хотѣлось вѣрить, что въ сундукахъ деньги...

Доложили. Просили подождать. Взадъ и впередъ

ходили люди въ поддевкахъ и, какъ мнѣ показалось, посматривали на насъ не то иронически, не то подозрительно,—словно присматривали за нами... Наконецъ, появился въ концѣ сводовъ представительный молодой человѣкъ съ темной бородкой, во всемъ черномъ; открытая грудь смокинга ослѣпляла бѣлизной изящной манишки и мягкія подошвы обуви обличали въ С. Т. Морозовѣ человѣка хорошаго тона, совсѣмъ не соотвѣтствовавшаго окружающей обстановкѣ...

Онъ любезно пожалъ руку Рокшанину, который представилъ меня.

— Ахъ, это вы, очень, очень радъ познакомиться! Поклонникъ вашего таланта. Вы мнѣ доставили истинное наслажденіе. Очень, очень пріятно, крѣпко пожимая руку, довольно тихо проговорилъ С. Т. и даже какъ будто краснѣя.

Милости прошу, пройдемте сюда—и онъ провелъ насъ въ комнату, гдѣ висѣлъ портретъ Государя и стоялъ большой столъ, покрытый зеленымъ сукномъ, какъ обыкновенно покрываютъ для общественныхъ засѣданій.

Морозовъ сѣлъ у стола и насъ усадилъ за тотъ же столъ. Наступило молчаніе. Онъ смотрѣлъ выжидательно на меня, предварительно взглянувъ на часы, а я смущенно, не зная съ чего начать, глядѣлъ на него..

Сейчасъ не помню, во-первыхъ, долго ли продолжалась эта живая картина, а во-вторыхъ, кто первый нарушилъ молчаніе, но очень хорошо помню, что Рокшанинъ былъ очень блѣденъ и не проронилъ ни одного слова, а Морозовъ говорилъ дѣловымъ тономъ...

— Такъ вамъ нужно, вы говорите, пять тысячъ?

— Да... Очень нужно... Мы вамъ возвратимъ ихъ В. постомъ... Можете быть увѣрены... эти деньги будутъ лежать въ сохранности у Власовскаго... въ видѣ залога...

— Хорошо-съ. Только я не могу сейчасъ дать... Прощу завтра въ это же время заѣхать сюда...

Онъ всталъ.

Мы послѣдовали примѣру хозяина.

— Благодарю васъ, чуть не со слезами проговорилъ я.

— Пожалуйста, пусть это останется между нами, сказалъ Морозовъ, провожая насъ.

— Будьте покойны, Савва Тимофеевичъ...

Когда мы очутились во дворѣ—я почувствовалъ необычайный приливъ стыда, какого я еще въ жизни не испытывалъ. А когда подумалъ, что мнѣ еще и завтра придется вынести эту пытку свиданія, со мною чуть обморокъ не сдѣлался.. Мы шли молчаливо къ извозчику.

Первый заговорилъ Рокшанинъ:

— Не понимаю, почему ты попросилъ пять тысячъ, когда необходимо шесть.

— А я развѣ только пять просилъ?..

— Что меня и удивило...

— Вотъ исторія!.. Это я безсознательно... Что же теперь дѣлать?.. Почему же ты не поправилъ меня?

— Я самъ сидѣлъ какъ на угольяхъ... И притомъ я подумалъ, что у тебя тысяча уже откуда-нибудь имѣется.

— Нѣтъ, нѣтъ, ни откуда. Нужно шесть.

— Ну, да дѣлать нечего, бери пять, Мамонтова три—восемь, а послѣднюю тысячу легко будетъ достать.

Когда мы по возвращеніи объявили товариществу, что Морозовъ обѣщалъ пять тысячъ—ликванію не было конца.

Всѣ оживились и съ трепетомъ ожиданія пере-

живали эти сутки. Тѣмъ временемъ поручили Петросьяну и Перлову отыскать еще необходимую послѣднюю тысячу...

Я пріѣхалъ къ Морозову нѣсколько раньше назначеннаго времени и ходилъ подъ мрачными, облупившимися сводами просто самъ не свой, предаваясь неприятому предчувствію, что Морозовъ выйдетъ сказать, что ему некогда, извиняется, проситъ заѣхать на-дняхъ... или что-нибудь въ этомъ родѣ...

— Простите, я васъ заставилъ ждать—дѣла, неожиданно, какъ бы подкравшись въ своей мягкой обуви, проговорилъ дѣловымъ тономъ Морозовъ и повелъ меня опять въ ту же комнату съ зеленымъ столомъ. Не садясь, онъ вынулъ изъ смокинга пачку денегъ и, передавая ихъ мнѣ, также сердечно сказалъ:

— Отъ всей души желаю вамъ полного успѣха.

Я вынулъ въ свою очередь сохранный росписку и почетный билетъ на всѣ спектакли нашего товарищества,—но Морозовъ ни того, ни другого не принялъ.

— Благодарю васъ за любезное вниманіе, сказалъ онъ—поблагодарите отъ моего имени и вашихъ товарищей, но къ сожалѣнію, я не могу воспользоваться вашимъ любезнымъ предложеніемъ.

Я стоялъ сконфуженный, не зная нужно ли въ этомъ случаѣ уговаривать такого креза и какъ въ такихъ случаяхъ поступаютъ.

— Почему же, Савва Тимофеевичъ? Вы всѣхъ очень огорчите... началъ было я...

— Простите, не могу. Я страстно люблю театр. Но такая моя горькая участь... Если узнаютъ, что я вамъ далъ денегъ да еще пользуюсь почетнымъ билетомъ—меня, пожалуй, заподозрятъ въ чемъ-нибудь такомъ... что для нашего брата нежелательно... понимаете, коммерція руководствуется собственнымъ катехизисомъ. И потому я буду просить васъ и вашихъ товарищей ничего обо мнѣ не говорить, прошу даже, если возможно, забыть, что это именно я оказалъ вамъ услугу... Вотъ мои проценты съ васъ на капиталъ, шутя и добродушно улыбаясь, проговорилъ Морозовъ—и мы разстались. Больше я никогда въ жизни не встрѣчалъ этого человѣка, но и теперь и всегда будетъ его живой образъ сохраненъ въ глубинѣ моего сердца...

Такимъ образомъ у товарищества было уже 8 т., недоставало еще тысячи, которую оказалось было труднѣе добыть, чѣмъ 8 тысячъ. Ее пришлось по частямъ добывать и не мало курьезовъ сопровождало это добываніе. Одинъ изъ «свѣдущихъ» лицъ шепнулъ, что у него есть знакомая акушерка, у которой наберется рублей 700. Онъ это навѣрно знаетъ; весь вопросъ, въ томъ, какъ ихъ у нея взять. Процентомъ она не возьметъ, но и безъ вѣрнаго обезпеченія не дастъ. Единственно кому она отдастъ эти деньги, это онъ, свѣдущій человѣкъ, потому что она въ него влюблена; но для этого онъ долженъ жениться на ней...

Нѣкоторые стали его уговаривать жениться и доказывать, что ему пора перебѣситься и успокоиться и т. д. Но свѣдущій человѣкъ упирался и ломалъ голову, чтобы найти другой, болѣе легкій способъ занять эти деньги до Великаго поста.

Какъ онъ ухитрился—не знаю. Говорили, далъ обязательство жениться, ходили въ церковь съ не-вѣстою, прослушали обѣдно и подходили подъ благословеніе, затѣмъ выдалъ сохранный записку,—но 700 руб. досталъ...

Оставалось еще найти 300 руб. А вѣдь время тянется. Ну, что казалось бы 300 рублей—вздоръ! А вотъ когда нужно и ихъ не достать.

Помню, въ числѣ лицъ, сочувствовавшихъ товариществу и принимавшихъ участіе въ совѣщатель-

А. Д. Вяльцева (шаржъ). Рис. Марселли.

ныхъ засѣданіяхъ былъ и извѣстный докторъ В. И. Раммъ...

Рѣчь шла о 300-хъ рубляхъ. Между прочимъ, покойный Перловъ, будучи товарищемъ Рамма чуть ли не съ школьной скамьи, въ этотъ день былъ особенно ажитированъ, все поглядывалъ на часы и спра-

шивалъ каждую минуту у всѣхъ который часъ.

Раммъ вынулъ свои прекрасные золотые часы съ великолепной цѣпью... Перловъ залюбовался жетономъ, сталъ разсматривать часы... А время идетъ.—Надо ѣхать къ Власовскому, послѣдній срокъ назначенъ, иначе условіе нарушается и театръ переходитъ къ другому претенденту. Всѣ нервируютъ, ахаютъ, охаютъ... какъ вдругъ влетаетъ Перловъ съ классическимъ восклицаніемъ Кречинскаго:

— Эврика!.. и потрясаетъ пачкой денегъ!

Подъ часы Рамма дали 250 рублей. Оставалось добавить только 50 рублей, которые собрали тутъ же у всѣхъ вмѣстѣ и залогъ былъ внесенъ своевременно.

Раммъ ушелъ безъ часовъ; добродушно потрепавъ по плечу Перлова, сказалъ ему смѣясь:

— Сколько разъ давалъ себѣ клятву драгоценнаго металла не давать тебѣ въ руки — и вотъ въ суматохѣ сбрендилъ... Однако, чортъ возьми, доктору безъ часовъ нельзя. Давай свою луковницу, и засунувъ руку въ жилетъ Перлова, вытащилъ оттуда грошвые часы, махнулъ рукой и поѣхалъ на практику.

Товарищество торжествовало. Афиша была выпущена и открытіе состоялось нельзя сказать, чтобы вполне благопріятное... Прошло нѣсколько спектаклей при плохихъ сборахъ, въ надеждѣ на лучшіе. Но горестное событіе для Россіи — нежиданная смерть Императора Александра III повлекла за собою всеобщій трауръ.

Спектакли были прекращены. Я, воспользовавшись тѣмъ, что мажентомъ, отказался отъ товарищества, не предвидя ничего добраго при наличныхъ условіяхъ, уѣхалъ изъ Москвы.

Дсныги, взятыя у Морозова и находившіяся у оберъ-полицеймейстера, я довѣрилъ получить Рокшанину по окончаніи сезона товарищества и передать С. Т. Морозову.

Трауръ по ходатайству артистовъ черезъ министра двора былъ сокращенъ и товарищество вновь начало

спектакли. Хотя дѣло и было доведено до конца, но до очень печальнаго...

Бѣдняга Перловъ отъ всевозможныхъ передрэгъ душевно заболѣлъ и вскорѣ покончилъ земное существованіе... Товарищество распалось, укоряя другъ друга въ виновности печальныхъ результатовъ... Но

сути и настоящей причины никто не почувствовалъ и не сказалъ... а ларчикъ просто открывался. Г. Чарскій взялъ на себя задачу не по силамъ—и только. Я убѣжденъ, что если бы въ то время явились люди въ родѣ г. Станиславскаго, Немировича-Данченко, Лентовскаго (который къ этому времени уже угасъ), вообще, люди инициативы и энергии, то и С. И. Мамонтовъ и С. Т. Морозовъ поддержали бы дѣло драматическаго и опернаго театра на самыхъ широкихъ началахъ,—но такихъ людей не было къ сожалѣнію и созданіе образцоваго частнаго театра кануло въ Лету на многіе годы... Досадно!.. Въ заключеніе ко всѣмъ курьезамъ съ залогомъ необходимо добавить, что «свѣдущій», сочувствовавшій господинъ, доставшій 700 рублей у акушерки, сталъ клятвопреступникомъ, т. к. не могъ исполнить своей торжественной клятвы—жениться на довѣрчивой вдовушкѣ, ибо оказался уже дважды женатымъ... Несчастный!

В. Далматовъ.

22 июня 1905 г.
Отрадное

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ. Цѣлыхъ четыре труппы играютъ, въ настоящее время, на группахъ здѣшнихъ водъ—въ Пятигорскѣ, Ессентукахъ, Желѣзноводскѣ и Кисловодскѣ. Въ началѣ лечебнаго сезона, здѣсь выступили, почти одновременно, двѣ труппы: опереточная, сформированная арендаторомъ казенныхъ театровъ г. Викторъ-Берченко, и драматическая, находящаяся подъ управленіемъ артиста г. Брагина. Оперетка шла очень слабо и сборы были довольно скромные. На это были двѣ причины: неважный составъ исполнителей и плохой, вслѣдствіе войны съѣздъ публики. Кончилось дѣло очень печально: «арендаторъ» трехъ казенныхъ театровъ—въ Пятигорскѣ, Ессентукахъ и Желѣзноводскѣ—Викторъ-Берченко объявилъ себя, въ половинѣ іюня, несостоятельнымъ и не уплатилъ около семи тысячъ рублей различнымъ лицамъ: труппѣ, служащимъ, Обществу драматическихъ писателей, оркестру и пр. При этомъ, выплылъ наружу слѣдующій неизвѣстный промахъ, учиненный управленіемъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, или, вѣрнѣе, бывшимъ директоромъ этихъ водъ г. Хвощинскимъ: онъ, сдавъ въ аренду всѣ три театра г. Викторъ-Берченкѣ на самыхъ наивыгоднѣйшихъ для арендатора условіяхъ, удовлетворился лишь 500 руб. залога, на всѣ эти театры; и вотъ, когда Берченко объявился несостоятельнымъ, то этотъ ничтожный залогъ пришлось дѣлать на всѣхъ кредиторовъ,—не считая несчастныхъ капельниковъ театра, у которыхъ арендаторъ забралъ ихъ сбереженія, въ видѣ залоговъ, и не возвратилъ... Къ счастью для труппы и оркестра, они сплотились потомъ въ товарищество и, на дняхъ возобновили опереточные спектакли,—лишившись, конечно, недополученнаго ими отъ Берченко жалованья.

Драматическая труппа г. Брагина была болѣе счастлива: она кое-какъ справилась съ плохимъ сезономъ и равнодушіемъ публики и, въ концѣ-концовъ, спектакли идутъ довольно успѣшно. Этому успѣху содѣйствуетъ, главнымъ образомъ, составъ труппы, въ которой имѣются такіе даровитые исполнители, какъ г-жи Янушева, Ратмирова, Лихачева, гг. Шмитгофъ, Горинъ-Горайновъ, Самаринъ-Эльскій и мн. др. Въ той же труппѣ г. Брагина гастролировали недавно братья Адельгеймы—въ пьесахъ «Кинъ», «Уріэль Акоста», «Отелло» и «Трильби», но особеннаго успѣха не имѣли.

Въ Кисловодскѣ, весь іюнь, играла драматическая труппа подъ управленіемъ г. Долинна. И эта труппа сборовъ не дѣлала. Сборы иногда не превышали нѣсколько дѣсятковъ рублей въ вечеръ... Кисловодскій театръ, принадлежащій Владикавказской желѣзной дорогѣ, находится въ безсмѣнной арендѣ у г. Форкатти, который, получая даромъ театръ, декорации, мебель и освѣщеніе и, кромѣ того, 6000 р. субсидии, обязанъ ставить въ іюнь драматическіе спектакли, а съ 1 іюля—оперу. На оперѣ г. Форкатти хорошо зарабатываетъ; драматическую же труппу онъ не формируетъ самъ, а всегда находитъ какого-нибудь малоопытнаго антрепренера, который и попадаетъ какъ куръ во щи, пріѣзжая сюда съ труппой въ самое убыточное для театра время. Такъ случилось и съ г. Долинымъ. Чтобы поднять сборы, были приглашены гастролеры, но это мало помогло дѣлу, а въ концѣ, даже ухудшило положеніе труппы въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ, приходилось иногда отдавать гастролерамъ не только весь вечеровой сборъ, но еще и приплачивать... Между тѣмъ, труппа г. Долинна, говоря правду, отнюдь не заслуживала того фiasco, который она потерпѣла въ Кисловодскѣ. Въ ней было нѣсколько испол-

нителей съ несомнѣннымъ талантомъ: г-жи Зерновская (комическая старуха и благородная мать), Корнилова, Лаврецкая, гг. Бессарабовъ, Аркадьевъ, Труффъ. Самъ г. Долининъ имѣлъ большой успѣхъ въ сыгранныхъ здѣсь роляхъ Хлестакова въ «Ревизорѣ», Мити въ «Бѣдности не порокъ» и въ роли Жуаннило въ драмѣ «Смерть Коркулло».

1 іюля, начались въ Кисловодскомъ театрѣ оперные спектакли; шелъ «Евгеній Онѣгинъ»—съ г. Райскимъ въ роли Ленскаго, Бочаровымъ—Онѣгинымъ и г-жею Друзякиной въ роли Татьяны. Сборъ достигъ до 800 руб.

Въ анонсахъ и перечисленіяхъ исполнителей предстоящихъ оперныхъ спектаклей этимъ лѣтомъ въ Кисловодскѣ, г. Форкатти называется нѣсколько очень извѣстныхъ именъ; но пріѣдутъ ли сюда эти извѣстности, Богъ вѣсть. *И. Н—ичъ.*

ВЛАДИВОСТОКЪ. Наконецъ мы дождались бенефисовъ актеровъ, которые для своихъ праздниковъ стали ставить приличные пьесы. Такъ, на примѣръ: 12 мая въ бенефисъ артиста В. Ф. Зорина была поставлена драма Деденева «Ночи безумная». Пьеса прошла безукоризненно. Очень хороши были: бенефициантъ (Шороховъ), г-жа Мухаринская (Косырева) и г. Кручининъ (Верягинъ). Вслѣдъ за этимъ 2 іюня состоялся бенефисъ талантливаго и почтеннаго артиста Г. Д. Брагина. Бенефициантъ поставилъ драму Найденова «Дѣти Ванюшина». Исполнена пьеса была очень хорошо. Бенефициантъ далъ рельефный образъ Ванюшина-отца. Изъ другихъ артистовъ выдѣлялись г-жи Анина и Ржевская въ роляхъ гимназистокъ Ани и Кати. Г. Кручининъ хорошо передалъ типъ зятя Ванюшина—Щеткина. Очень хорошъ былъ г. Заринъ въ роли Алексѣя. Остальные старались поддержать ансамбль. 9 іюля былъ бенефисъ артистки Е. А. Хрущевой, которая поставила драму Ге—«Трильби» и имѣла успѣхъ. Партнеръ ея г. Соломинъ (Свенгали) вполне справился со своей задачей. По сбору этотъ спектакль былъ болѣе удаченъ, чѣмъ другіе. Вообще, нужно сказать, что труппа г. Соломина гораздо лучше играетъ драмы, чѣмъ одно время часто ставившіеся фарсы.

Послѣ окончанія поѣздки Дальскаго, г. Соломинъ пригласилъ въ свою труппу нѣкоторыхъ его артистовъ. Составъ труппы въ настоящее время слѣдующій: г-жи Анина, Брагина, Виноградова, Зерницкая, Избродская, Нежданова, Мухаринская, Ржевская, Хрущева; гг. Александровъ, Брагинъ, Д. Булацель, Заринъ, Кручининъ, Рыбакъ (помощникъ), Соломинъ, А. Улихъ (комикъ и режиссеръ) и Ястребовъ. Труппа намѣрена остаться здѣсь до 15 сентября.

Театралъ.

СИМФЕРОПОЛЬ. Съ 18-го іюня играло въ городскомъ лѣтнемъ театрѣ товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ В. М. Бѣжина и главнымъ режиссерствомъ Л. К. Людвигова; всего было дано за это время 58 спектаклей. Составъ товарищества: С. И. Миличъ, М. И. Велизарій-Шувалова, А. К. Янушева, П. С. Карпенко, А. В. Токарева, Е. С. Стопорина, В. И. Викторова, Ю. И. Кудрина, Е. П. Долина, Н. В. Ленская, Л. К. Людвиговъ, В. Л. Градовъ, І. И. Гаринъ, В. И. Разсудовъ-Кулябко, С. Д. Орскій, Ф. П. Негоревъ, В. М. Бѣжинъ, В. П. Владиміровъ, А. И. Поляковъ, Я. А. Родюковъ, Л. М. Молчановъ, И. М. Мишинъ, Д. И. Тинскій суфлеръ г. Сквозниковъ, помощникъ режиссера Л. И. Ленскій. Были поставлены слѣдующія пьесы: «Горнозаводчикъ»; «Старый закатъ» (2 раза), «Побѣдитель», «Откуда сыр-боръ загорѣлся» и «Балконъ», «Василиса Мелентьева», «Весенній потокъ» (3 раза), «Пробная стрѣла» (2 раза), «Борьба за существованіе», «Дачники» (3 раза), «Уріэль Акоста», «Фея капризъ», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ» (2 раза), «Ради счастья» (2 раза), «Игра въ любовь» (2 раза), «Карьера Наблюдкаго» (2 раза), «Чародѣйка» (2 раза), «Пляска жизни» (бенефисъ А. К. Янушевой), «Мими», «Трильби» (2 раза), «Красная мантія», «Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ» (2 раза), «Жаръ птица», «Авдотьяна жизнь» (2 раза), «Гамлетъ» (бенефисъ В. Л. Градова), «Донъ Карлосъ» юбилейный спектакль Шиллера (2 раза) и «Джентльменъ», «Мама птичка» (2 раза) (бенефисъ М. И. Велизарій-Шуваловой), «Иванъ Мироновичъ» (2 раза) (бенефисъ І. Н. Гарина), «Золотая Ева», «Зима» (бенефисъ С. И. Миличъ), «Разрушеніе Помпей», «Бабье дѣло» (бенефисъ Н. С. Карпенко), «Семнадцатилѣтніе» (бенефисъ С. Д. Орскаго), «Горе отъ ума» (бенефисъ Разсудова-Кулябко), «Призраки» и «Шиповникъ» (бенефисъ В. М. Бѣжина), «Властелинъ жизни» (бенефисъ Л. К. Людвигова), «Плоды просвѣщенія».

За два мѣсяца и 10 дней товарищество получило на марку по 1 руб. и 1/2 коп. Для лѣтнаго дѣла, особенно въ настоящее смутное время, при общемъ застоѣ въ дѣлахъ, можно считать, что т-во закончило сезонъ, въ матеріальномъ отношеніи, вполне удовлетворительно. Съ 28-го іюня начала свои спектакли опереточная труппа подъ управленіемъ Н. А. Борисова. Составъ труппы слѣдующій: Л. К. Зимма-Волкова (каскадная роль), А. А. Джури (первая лирическая партія), А. В. Борисова (вторая каскадная роль), А. Л. Горская (комическая роль), А. И. Вольская (вторая роль, и партія), П. В. Горскій (первая тенорическая партія), Д. Е. Скрипченко (баритонъ), Ф. И. Шостацкій (баритонъ и характерн. роли), А. В. Вадимовъ (комикъ-буффъ), Н. В. Загорскій (комикъ резонеръ), Р. Б. Елиновъ (2 комикъ), Капельмейстеръ Б. М. Неймеръ, режиссеръ А. П. Борисовъ.

И. Ш—къ.

ВОРОНЕЖЪ. Опереточная труппа г. Литвинова, о которой я писалъ въ предыдущей корреспонденции, оказалась очень слабой. Долго спектакли не могли никакъ наладиться. Въмѣсто 22 мая открыли спектакли 29, при чемъ первые спектакли начинались часовъ въ 11 вечера. Съ г-жей Троцкой прѣехали г-жа Манина и нѣсколько персонажей изъ хора и оркестра. Съ такими „силами“ 29 были поставлены „Циганскія пѣсни въ лицахъ“, при чемъ роль Дмитрія исполнилъ г. Лядовъ, баритонъ изъ здѣшняго „Эрмитажа“. Въмѣсто спектакля получился сплошной скандалъ. Публика уходила со сцены дѣйствія, швыряя билеты и ругая труппу. Немного скрасила спектакль г-жа Троцкая, съ обычнымъ искусствомъ пропѣвшая нѣсколько цыганскихъ романсовъ. Затѣмъ стали постепенно прѣзжать обѣщанные гг. Владимировъ, Чаровъ, Германъ и только въ концѣ юня г. Чабанъ. Дѣло стало нѣсколько налаживаться, хотя и сейчасъ въ труппѣ нѣтъ хорошаго лирическаго сопрано, перваго комика и комич. старухи.

Въ настоящее же время дѣла труппы сильно пошатнулись съ прѣздомъ въ лѣтній городской театръ прекрасной оперетты г. Шульца. Сборы у г. Литвинова сразу пали до 100 рублей.

Труппа г. Шульца открыла спектакли 26 юня опереткой „Монна Ванна“. Затѣмъ прошли „Супруги XX вѣка“, „Рѣдкая парочка“ и „Лизистрата“.

Труппа сразу приобрѣла симпатіи публики и дѣлаетъ сборы, „Супруги XX вѣка“ дали около 800 руб. Сумма небывалая для нынѣшняго сезона. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жа Панская и г. Дмитриевъ. Изъ остальныхъ достойны большей похвалы г-жа Дмитриева и А. П. Долинъ, братъ оперет. артиста И. П. Долина. Г. Долинъ хорошій актеръ, но, къ сожалѣнію, обладаетъ небольшимъ голосомъ. Труппа 10—15 юля переѣзжаетъ въ Екатеринодаръ (а по послѣднимъ извѣстіямъ, въ виду хорошихъ сборовъ, рѣшила остаться на болѣе продолжительное время. *Редакция*).

МОГИЛЕВЪ-ПОДОЛЬСКЪ. Прошли пьесы: „Отецъ“, „Весенний потокъ“, „Жизнь“, „Потемки души“, „Пустоцвѣтъ“, „Авдотина жизнь“, „Докторъ Штокманъ“, „Горнозаводчикъ“, „Борцы“, „Первая муха“, „Заза“ и др. Постановка пьесъ тщательная; во всемъ замѣчается серьезное отношеніе къ дѣлу. А театръ между тѣмъ пустуетъ, сборы по большей части бываютъ мизерные. Объясняется это, главнымъ образомъ, дождливой погодой и одесскими событіями, отразившимися и на нашъ городъ. Пользовался здѣсь большой симпатіей и любовью публики И. И. Судьбининъ, игравшій здѣсь до половины юня. На смену ему прѣхалъ г. Никольскій.

К. Владимировъ.

Ефедоровъ. Въ теченіи первыхъ 2-хъ мѣсяцевъ сезона у г. Долина играли двѣ героини (г-жи Николина-Харзи и Украинцева), къ послѣднему же мѣсяцу пригласена на амплуа героини г-жа Орликъ. Симпатіей у публики пользовались болѣе или менѣе слѣдующіе артисты и артистки: г-жи Николина-Харзи, Херувимова, Никольская; гг. Никольскій-Ефедоровъ, Долинъ, Рогожинъ, Шумскій, Черновъ, Барскій и др.

СЫЗРАНЬ. Дѣла—хорошія!..

Въ настоящее время немногія труппы могутъ этимъ похвастаться. Да и, по правдѣ говоря, товарищество подъ управленіемъ г. Леонова вполне заслужило, чтобы публика отнеслась къ ней съ должнымъ вниманіемъ, за малымъ исключеніемъ всѣхъ спектакли проходятъ съ хорошимъ ансамблемъ. Изъ исполнителей нужно отмѣтить: Троицкую, Абрамова, Дорошевичъ, Стоянову и Леонова. Репертуаръ, хотя пестрый, но интересный. Ставятъ преимущественно нацумѣвшія новинки или пьесы, ни разу не шедшія въ Сызрани. Въ началѣ юля товарищество уѣдетъ на мѣсяцъ въ Пензу, а къ намъ на это время пріѣдетъ опера г. Россалимо. *Нето.*

КИЕВЪ. Въ лѣтнемъ театрѣ „Дарница“ товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ М. П. Арматова-Ризъ 2 юля благополучно закончило первую половину сезона. Всего было дано 20 спектаклей. Спектакли ставятся 3 риза въ недѣлю. По средамъ (общедоступный), суббота и воскресеньямъ.

Въ составъ товарищества входятъ г-жи Елисаветина, Колюсова, Любимова I-ая, Любимова II-ая, Лаврентьева, Россина, Небогатовъ и др.; гг. Арматовъ-Ризъ, Вихоревъ, Заболотскій, Карелинъ, Любскій, Никитинъ, Рафаиловъ, Рафальскій, Реммеръ, Спаниолли, Судаковъ и др.

Репертуаръ состоялъ изъ пьесъ: „Въ новой семьѣ“ (для открытія), „Кто въ лѣсъ—кто по дрова“, „Воръ“, „Мужъ г-жи Шамбурской“ 2 раза, „Иванъ Миронычъ“, „Блуждающіе огни“, „Жизнь за мгновеніе“ и „Сумасшедшій Апузъ“ (въ костюмѣ и гримѣ), „Ночи безумныя“, „Забубенная головушка“, „Жаръ-Птица“, „Ивановъ“ (бенеф. Заболотскаго), „Гость“, „Красный швѣтокъ“. Изъ одноактныхъ комедій и водевилей: „Сестры“ Чехова, „Босякъ и регентъ“ и „Свадьба“ (бенеф. Карелина), „Спокойной ночи—прятнаго сна“ и др.

Закрытіе сезона предполагается 20 августа. На ряду съ спектаклями товарищество устраиваетъ и концерты. *З.*

Редакторъ Я. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Азаревъ, Анат. Аполлн., Ст. Крестниково, Нижегород. ж. д., соб. имѣніе „Осники“.

Адельгеймъ, Бр., турна Бр. Адельгеймъ.

Андросова, Авр. Эд., Москва, Бюро.

Арциминъ, Влад. Павл. Москва, Бюро.

Арцыбашева, Спб., Гончарная, 11, кв. 49.

Баратовъ, Пав. Григ., Ессентуки (Кавказъ).

Бережной, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Василеостр. театр.), Стар. Русск. театр.

Болышевцевъ, Маргар. Ив., Брянскъ, Орл. губ., театр.

Боярский (фатъ), В. И. Спб., Нов. Дер., Коломязск. ул., 31, кв. 8.

Былъевъ, Евг. Абр. Спб., Англіійск. пр., 20.

Волговскій, Соф. Федлосов., Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.

Гединъ, Ив. Ив., Москва, Кожевники, Ивановка фабрика Михайлова.

Герцманъ, Евг. Ив., (суфл.), Киевъ, театр „Соловьевъ“.

Гинцуловъ, Никиф. Полих., Луга, Тверская ул., 33.

Голыцинъ, А-дръ, А-дров. (простае съ голо-сомъ), Спб. Пет. Ст. В. Зеленина, 20-я, комн. 39.

Горцева-Кортнова, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я лнн., 40, кв. 18.

Далатовъ, В. П., Спб. Пантелеймоновская, 13—15.

Дара-Владимировъ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.

Девиль (Дандевиль), Мих. Викт., Спб. Нар. домъ.

Долотовъ, Максъ Антог., (суфлеръ), Саратовъ, Б. Саргѣевская, 39, кв. 3.

Долитъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельск., гор. театр.

Евдокимовъ, Вас. Феокт., Спб., В. Вѣззерск. 24, кв. 32.

Ермоковъ, Вас. Яковл., Саратовъ, уг. Царицын-ской и Соборной, д. 81, кв. 16.

Явичъ, В. Н. (инг. сох. и др.), Проскуровъ, Пол. губ.

Исгаровъ-Долматовскій, Герм. Петр. (автр. Тамбовск. зима. театр.) Спб., театр „Неметти“ (на Пет. ст.).

Карамановъ, Дм. Мих., Ст. Академическая, Ник. ж. д., имѣн. Лялино.

Карелина, Ав. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Пет-ярская ул., д. 15.

Кисинскій-Лебедевъ, А-дръ Ив. (молод. гор. п. харак.), Москва, Б. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.

Клизовскій, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бы-тов.), Мариамполь, Сув. губ., III Донской полк.

Кожеевскій, А-дръ Дмитр., Спб., ул. Жуковского, 6, кв. 35.

Ковишевскій, Ал-дръ Дмитр., ст. Шувалова, финл. ж. д., Суфлевская ул., 8.

Кравцовъ, А. I. Козелецъ, Черниг. губ., д. Зехлин-ской.

Кривоцовъ, Влад. Ник., Умать, Гор. театр.

Ланинъ, С. Я. (суфлеръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 13.

Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. спект.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.

Милгетскій, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.

Михайловъ, Мих. Ив., Новочеркасскъ, Европей-ская Гостиница.

Морозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рез.), Спб. В. О. 18 лнн., 11, кв. 29.

Мячинъ, Мих. Петр. Скопинъ, Ряз. губ.

Нитанская, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.

Никольскій-Федоровъ, Ник. Фед., Могилевъ-Подольскъ, театръ Долина.

Шалова-Макалова, Екат. Никит., Москва, Твер-ская, № 163 Фальцъ-Фейнъ, № 163.

Пенновъ-Стари, И. П., Спб., Ст. Дер. 3 лнн., дач. 67.

Понимаревъ, Ник. Ник., Москва, Бюро.

Радоминъ (Долитъ), Фед. Вас., Павловскъ, До-рога въ Парскую Славянку, дача Кручин-ной, кв. 4.

Ралазановъ, В. В., Москва, Бюро.

Расовская (Юрасовская), Елена Станисл. (гр. сох. и мол. героини) Орелъ, театр.

Ратнировъ, Илья Кондр., Москва, Тверская, 63, „Авглия“, № 3.

Ремъ, А. Ф. (инг. др. и сох.). Спб., Нов. Дер., Ко-ломязск. ул., 81, кв. 8.

Рославловъ, Бор. А-др., реж. „Молод. театра“, (гер. и хар. роли), по Невѣ, Выборгская Дуб-ровка, Новый дачн. театр.

Савуровъ, Сим. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.

Свободина-Барышннъ, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Сеннъ, Пав. Андр. (театр „Студія“) Спб., 17, кв. 7.

Соколовскій, Ал-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксай-ская, 7.

Опальновъ-Виноградскій, Петр. Ник., Спб., Мо-ховая, 30, кв. 19.

Судьбининъ, Ив. Ив. Могилевъ, Под. (выѣхалъ).

Сусловъ-Соголовскій, Ив. Дм., Спб. Литѣйный, 60, кв. 12.

Тарская, Мар. Ал-др., Харьковъ, театр „Ти-водъ“.

Тихомировъ, Иос. Александр. Спб., Невскій, 51, кв. 105.

Тобольскъ-Еленинъ, Конст. Ал-др. (др. резон.) Тюмень, Тоб. губ.

Трефиловъ, Серг. А-др. (реж. Зоол. сада) Спб., Кр. Остр. Константиновка, 4.

Хворостовъ, Ив. Алексѣев., Спб., Никольская, 57.

Цыганко, (ком.-рез. декор.) Пав. Вас. Екате. п. бургъ, Садъ Харитоновой.

Тубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 28.

Шабельскій, Адр. Вас., (др. комикъ), Спб., Кр. Остр., Константинов. пр., 11, кв. 3.

Шатовъ, Стеф. Ильичъ, (режисс. Кр. театра „Во-девилъ“) Спб. Кр. Остр., Константин. пр., 17, кв. 8.

Шуловъ, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Кер-беръ“.

Щеголова, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Бахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Оленина.

Яблочникъ, Пол. Спирид. Спб., Загородн., 14, кв. 7.

Яновскій, Копр. Ник., Спб., Ивановская, 3.

Якушовъ, Петр. Семен. (Админ., перед. въ поѣздъ, управл. театр.) Харьковъ, Пушкин-ская, 20.

Оперные артисты:

Варягинъ (басъ) Серг. Дм., Спб., Мѣшанская, 27, кв. 18.

Ермаковъ, Ант. Степ. (баритонъ), Спб., Озерки, Выборгск. шоссе, 12, кв. Меньшикова.

Испрамоновъ (басъ), Ив. Аг., ст. Теріока, Финл. ж. д., дер. Черная рѣчка, дача Кязанцевой.

Открытая сцена, дивертисментъ:

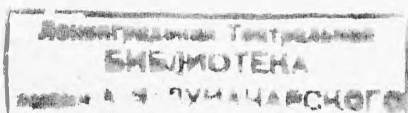
Денизъ, Роб. Ив. (престидиантъ), Спб., Нар. домъ.

Грибковъ, Авт. Авт. (престидж. и иллюзион.), Спб., Выборгск. стор., Сампсоньевск. пр., 23, кв. 16.

Филипповъ (Вибъ-Вобъ), Ник. Як. (муз. эксл. и пантомим.), Спб., Кронверскій пр., 47/4, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. парикъ), Спб., Кронверскій, 61.

Силичевъ, Фед. Вас., Спб., В. Конюш., 15, кв. 14.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Варшава. А. С.-М. Члены Театрального Общества, живущие въ провинціи, не могутъ передавать право голоса на общихъ собраніяхъ другимъ членамъ Общества.

Подписчику. О конкурсѣ, задуманномъ г. Липтваревымъ, ничего опредѣленнаго не извѣстно. Конкурсъ предполагается устроить при Театральномъ Обществѣ. Когда подробности конкурса выяснятся, то онъ будетъ напечатанъ въ журналѣ и будетъ указанъ адресъ, по коему слѣдуетъ направлять пьесы. На второй вопросъ, имѣющий, собственно, мало отношенія къ намъ, постараемся дать отвѣтъ. Спросимъ у специалистовъ.

Кунгуръ. А. Г. А. Изъ приложеннаго Вами списка пьесъ нѣкоторыя разрѣшены безусловно къ представленію, нѣкоторыя же необходимо цензурировать: „Авдотина жизнь“—цензурировать, „Иванъ Мироничъ“—безусловно (см. „Прав. Вѣст.“ № 97, 4-го мая 1905 г.), „Весенній потокъ“—цензурировать, „Забава“—безусловно (см. Полный алфавитный списокъ по 1 января 1904 г.), „Сказка“—безусловно (см. Полный алфавитный списокъ по 1 января 1904 г.), „Завѣщаніе“—безусловно (см. Полный алфавитный списокъ по 1 января 1904 г.), „Фарисей“, играть нельзя—собственность П. П. Гайдебурова, „Власть тьмы“—цензурировать, „Блудный сынъ“—цензурировать, „Эльга“—цензурировать.

Пьесы, безусловно разрѣшенныя къ представленію, не нуждаются въ особомъ разрѣшеніи мѣстной полиціи. Но... Впрочемъ рекомендуемъ вамъ прочесть передовую статью въ этомъ номерѣ. Тамъ найдете прямой отвѣтъ на Вашъ вопросъ.

Пьесы же, не поименованныя въ „Пр. Вѣст.“ въ числѣ безусловно разрѣшенныхъ, нужно цензурировать. Съ просьбой процензурировать нужныя Вамъ пьесы можете обращаться къ намъ. Къ номинальной стоимости пьесы за цензуру прибавляется 2 р. (гербовый сборъ—1 р. 20 к.). Можемъ высылать и наложеннымъ платежемъ.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Рѣдкій случай разсѣянности. Капельмейстеръ Бенда въ Готѣ отличался необыкновенной разсѣянностью. Бенда,

зная свою слабость, во всемъ полагался на память и заботливость своей жены. Но вотъ жена его умерла. Удрученный горемъ, Бенда провелъ въ непрерывныхъ хлопотахъ по похоронамъ полдня; наконецъ, желая немного забыться, онъ сѣлъ за музыкальное сочиненіе. Увлечшись поэтическимъ произведеніемъ, онъ вдругъ вспомнилъ, что могъ забыть чѣмъ-нибудь распорядиться къ предстоящимъ похоронамъ. Не желая оторваться отъ сочиненія, онъ крикнулъ по старой привычкѣ въ сосѣдную комнату, гдѣ теперь уже стояло только тѣло жены въ гробу:

— Милая Лотта, не правда ли, все уже заказано къ предстоящимъ похоронамъ?

Открытая сцена и дивертисментъ.

Сызрань.

На открытой сценѣ ежедневно дивертисментъ труппы М. И. Кобрина, гдѣ особенно большимъ успѣхомъ пользуется шан. пѣв. А. И. Стрѣльская, затѣмъ м-ль Розалія (танцовщица), недурно исполняютъ: цыганскіе романсы г-жа Смирнова (а là Вяльцева какъ здѣсь ее прозвали), куплеты Магдебуровъ и теноръ (фамилія не извѣстна).

Москва.

Въ саду Аквариумъ на открытой сценѣ изводемъ выступаетъ г. Ванемано—человѣкъ, ходящій на головѣ. Надо ли много говорить о томъ, что такой человѣкъ оставляетъ довольно удручающее впечатлѣніе. Когда акробаты ходятъ на рукахъ, на проволоку, наконецъ поднимаютъ большія тяжести на головѣ, смотрится все это еще съ грѣхомъ пополамъ, но когда люди пошли уже на головѣ, протираютъ подмостки головой—непріятно становится.

Театръ „Эрмитажъ“. Отборные №№, которыхъ ужъ не показываютъ на открытой сценѣ. Марія Кавальери, оставшаяся почти безъ голоса, но все-таки „знаменитая“. La jeune Lydie Lis, почти

дѣвочка въ костюмѣ бѣба, съ громкимъ форсированнымъ голосомъ, мило съ изящной фразировкой поетъ совершенно приличные романсы, chansons. Русская танцовщица, королева брильянтовъ Н. Э. Труханова, въ роскошномъ, боярскомъ костюмѣ, красиво танцуетъ русскія танцы; другіе характерные танцы въ соответствующихъ костюмахъ удаются ей хуже. Жерминаль, народный пѣвецъ-баритонъ, съ зычнымъ непріятнымъ голосомъ, которыми онъ злоупотребляетъ, вызывая громкіе апплодисменты райка. Трйо испанокъ танцовщицъ Флоридо; замѣчательно красивы и стильны, страстные танцы; красивая музыка. Французская étoile-excentrique mlle Abdalla; дѣйствительно excentrique и comique, но ужъ pas comme il faut.

Казань.

Въ саду „Панаева“ фигурируетъ тріо ледиупутовъ Комаровыхъ. Маленькіе артисты разыгрываютъ небольшія сценки, поютъ. Со сцены они напоминаютъ дѣтскую труппу, но въ ихъ исполненіи замѣтны опытъ и осмысленность взрослыхъ. Номеръ нравится публикѣ.

Кіевъ.

Программа дивертисмента въ Боярскомъ паркѣ вызвала открытый протестъ публики. Еще задолго до конца представленія большинство зрителей демонстративно покинуло садъ. Программа была составлена изъ надоевшихъ балалаечниковъ и куплетистовъ, выкидывавшихъ такіа колѣнца и говорившихъ такіа двусмысленные куплеты, отъ которыхъ тошнило.

Курскъ.

По-американски. Нѣкій Суръ, содержатель небольшого цирка, дабы привлечь публику, объявилъ премію-лотерею на билеты въ свой циркъ. Раздается до 100 дешевенькихъ вещей. Публики собирается на представленія до 2000 человѣкъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

За помѣщеніе въ теченіе года адреса въ „Адресномъ листкѣ“ внаимается съ гг. подписчиковъ журнала—1 руб. съ несостоящихъ подписчиками журнала—3 руб.

„Даша Севастопольская“,

историческій этюдъ въ 2 дѣйствіяхъ В. Протопопова.

Обращ. въ контору журнала „Театра и Искусства“.

Продаются партитуры оперъ и опереттъ

и отдаются на прокатъ, весь матеріалъ и (оркестры) клавиры съ текстомъ французскимъ, нѣмецкимъ и русскимъ.

Вышли новыя русскія пьесы „Сонъ Петра Ивановича“, ком. опер. въ 4 дѣйств. и „Чуръ“, ком. оп. въ 4 д. Музыка Владимірова, либр. Щеголова.

Обращ. письменно или лично по вторникамъ и пятницамъ отъ 12 до 4 час. Литейный пр. 60, кв. 1. В. Мишле.

Театръ и садъ „ФАРСЪ“

Дирекція П. В. Тумпакова. Телеф. 1956.

Составъ труппы: г-жи Д. М. Вадимова, Е. И. Варламова, О. П. Зарайская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. А. Некрасова, Д. А. Разсказова, А. Ф. Ручьевская, Ю. Ю. Славская, М. А. Сурская, В. Г. Торская; гг. А. Д. Амальинъ, В. Ю. Вадимовъ, С. И. Клеманскій, Л. Н. Колобовъ, Викторъ Петица, М. И. Разсудовъ, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, І. А. Смоляковъ, Анатолій Шмидтгофъ.

Репертуаръ: фарсы, комедіи, водевили, шутки и пр.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главн. Реж. В. Ю. Вадимовъ.

Уполн. Дир. Л. Л. Пальмскій.

Единственные въ Россіи папиросы

„КАРДИНАЛЬНЫЯ“

10 шт. 10 коп., 25 шт. 25 коп.

крѣпкія, выше средней крѣпости, снабжены ватою „КАЛБЯНЪ“, обезвреживающей табакъ отъ ядовитыхъ свойствъ никотина. Папиросы эти приготовлены изъ охорашаго, вполне арыдаго и хорошаго выдержаннаго турецкаго табака высшаго сорта и снабжены патентованною за № 22628 ватою „КАЛБЯНЪ“, которая уничтожаетъ 64% никотина, не измѣняя при этомъ ни аромата, ни вкуса табака, что удостоверяется изслѣдованіемъ химикъ и бактеріол. Спб. фармацевт. Общества за № 14461 отъ 24-го декабря 1903 г.

Т-во А. Н. БОГДАНОВЪ и К°.

НАСТОЯЩІЙ МАЙСКІЙ БАЛЬЗАМЪ.

3-1

Въ С.-Петербургѣ у **Обухова моста** продолжается продажа, которая переведена напротивъ въ собственный домъ, **Обуховъ мостъ**, 111-15, кв. 12, **исключительно** у Влены Яковлевны Коростовцевой, по мужу Гр. Сечени. Высылка налож. плат. Цѣна банки съ пересылкой 1 р. 40 к., 12 банк.—12 р., 6 банк. 6 р., мал. 50 к., 1 банка 1 р. 25 к., 10 банокъ 8 р. 95 к.

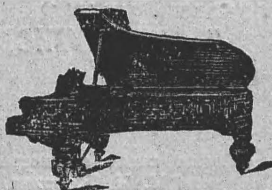
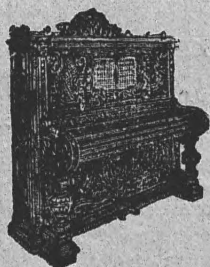
Бр. Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Сущ. съ 1810 г.

Высшая награда
Н.-Новгородъ 1896.
Парижъ 1900.
С.-Петербургъ 1904.

Отдѣленія во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи. Въ Кіевѣ: Ф. Куз. Фундуклеевская, 18.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыя имущества всякаго рода.
- Движимыя имущества, товары и машины.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- Страхованія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхованіе пеній.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТН. СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- Отдѣльныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и вне таковой.
- Пассажиры—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненнымъ полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Н. П. ЛАРИНЪ.

Декораторъ, машинистъ и бутафоръ, свободенъ на зимній сезонъ съ 1-го Іюля. Г. Сыранъ, на Почту до вост. № 6388. требованія. 2-1.

Актёръ комикъ-резонёръ Иванъ Васильевичъ ЯКОВЛЕВЪ

свободенъ на предстоящій зимній сезонъ; условіе по соглашенію. Адресъ: г. Ваку, въ Черный Городъ въ Аудиторію нефтепромышленниковъ, Декоратору И. В. Яковлеву.

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ. 13-8

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

- 1) Невскій пр., уг. Владимірской, № 49—2.
  - 2) Кузнецкій пер., уг. В. Московской № 1—2.
- Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА

ВИНО

СЕНТЬ-РАФАЭЛЬ

предлагаетъ какъ

тоническое укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

Брошюра о Сентъ-Рафаэльскомъ Винѣ, какъ о питательномъ укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ, д-ра де-ВАРРЕ.

Высылаются по требованію.

Оно превосходно на вкусъ.

Compagnie du vin St-Raphael, Valence, Drome. 10-3

Сады и театры СПб. Городского Попеч. о пародной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 10-го Іюля: „ЖОРЖЪ ДАНДЕНЪ“ („Одураченный мужъ“).—11-го, „ФОФАНЪ“.—12-го: „КОЗЫРЬ“.—13-го: „НА ПОРОГЪ ВЕЛИКИХЪ СОБЫТІЙ“.—14-го: „ФЕДОРКИНО ДѢЛО“.—15-го: „ВЪ ОСАДНОМЪ ПОЛОЖЕНІИ“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 10-го Іюля: „ВОРОВКА ДѢТЕЙ“.—11-го: „СТЕПНОЙ БОГАТЫРЬ“.—12-го: „КРУЧИНА“.—13-го, въ 1-й разъ: „СТАРЫЙ КАПРАЛЬ“.—14-го: „ФОФАНЪ“.—15-го: „СТАРЫЙ КАПРАЛЬ“.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 10-го Іюля: „ЛѢСЪ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Гулянья и спектакли по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ съ 4-хъ часовъ. Разнообразная программа развлеченій.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

БЕЗВРЕДНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

Придворнаго парфюмера Александра Герке.

Окрашивается въ черный, коричневый, русый и темно-каштановый цвѣта.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 50 коп.

Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главный складъ для всей Россіи А. ЗИБЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, д. № 27/24.

Новая пьеса: „МИРНАЯ КАРТИНКА ИЗЪ ВОЕННОЙ ЖИЗНИ“.

Вод. въ 1 д. съ пѣн. и танц. соч. Д. К. Строева.

Цѣна съ перес. 75 коп.

Прод. въ Москв. библиотекѣ С. О. Разсохина (Георгіев. пер.) и М. А. Соколовой (Газетн. пер.).

Одобрена для народныхъ театровъ.